

Легкая атлетика и игры древних греков

Эдвард М. Пламмер

ATHLETICS AND GAMES OF THE ANCIENT GREEKS.

EDWARD M. PLUMMER, M.D.,

AURAL SURGEON TO THE CARNEY HOSPITAL; ASSISTANT AURAL SURGEON
TO THE MASSACHUSETTS CHARITABLE EYE AND EAR INFIRMARY;
INSTRUCTOR, BOSTON POLYCLINIC; FELLOW OF THE
MASSACHUSETTS MEDICAL SOCIETY, ETC.

Reprinted from the *American Physical Education Review*, 1898.

CAMBRIDGE, MASS.,
LOMBARD & CAUSTIC, PRINTERS, 26A BRATTLE ST.
1898.

Электронная книга проекта Гутенберга по легкой атлетике и играм древних греков

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Легкая атлетика и игры древних греков

Автор: Эдвард М. Пламмер

Дата выхода: 25 февраля 2021 г. [Электронная книга № 64627]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Авторские права: Ян Крэнн, Тургут Динсер и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА И ИГРЫ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ" ***

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА И ИГРЫ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ.

ЭДВАРД М. ПЛАММЕР, доктор МЕДИЦИНЫ, СЛУХОВОЙ ХИРУРГ БОЛЬНИЦЫ КАРНИ; АССИСТЕНТ СЛУХОВОГО ХИРУРГА МАССАЧУСЕТСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ГЛАЗНОЙ И УШНОЙ БОЛЬНИЦЫ; ИНСТРУКТОР БОСТОНСКОЙ ПОЛИКЛИНИКИ; ЧЛЕН МАССАЧУСЕТСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБЩЕСТВА и др.

Перепечатано из *American Physical Education Review*, 1898.

КЕМБРИДЖ, Массачусетс,
Ломбард и Каустик, Принтеры, ул. Брэттл, 26а
1898.

Защищено авторским правом
Эдварда М. Пламмера, доктора медицины,
Бостон, 1898.

I. СПОРТИВНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ ГОМЕРОВСКИХ ГЕРОЕВ.

АВТОР: ЭДВАРД М. ПЛАММЕР ИЗ БОСТОНА.

Немногие виды труда развивают тело симметричным образом. Это верно даже при элементарном разделении труда. У плотника и кузнеца обычно сильные, большие плечи и руки, но маленькие и слабые ноги. Фермер, чрезмерно наклоняясь над своей работой, в большей или меньшей степени теряет эластичность своего тела и часто становится сутулым. Если такие дефекты являются результатом более примитивных форм труда, то совсем не удивительно, что рабочие современного индустриального мира демонстрируют физические особенности и вариации, которые в заметной степени соответствуют их соответствующим профессиям. Известный преподаватель гимнастики в колледже Новой Англии заявил, что способен обозначить различные профессии рабочих на параде в честь Дня труда в Бостоне без привязки к какому-либо знаку или транспаранту, просто изучив их осанку и физические особенности. Следовательно, можно утверждать, что, хотя труд, связанный с мышечным напряжением, если он выполняется в здоровой обстановке, создает условия, необходимые для хорошего пищеварения и ассимиляции, для более полного дыхания и поддержания здоровых нервов, все же лишь в редких случаях, если вообще когда-либо, он способствует развитию идеального тела.

Физическая культура отличается от труда. Труд, предназначенный для изменения материального мира вне тела, не модифицируется намеренно в соответствии с требованиями совершенного физического развития. Физическая культура, с другой стороны, если она действительно такова, представляет собой систему упражнений, которые, взятые вместе, задействуют все части и силы тела с единственной целью создания не только здорового, но также симметричного и грациозного тела; или, другими словами, развития того, что греки называли εὐρυθία.

Из всех народов, чьи деяния были описаны, только греки сделали физическую культуру предметом изучения. Они делали это не столько потому, что считали с точки зрения философии долгом совершенствовать тело, сколько потому, что они ясно осознавали преимущества и престиж, которые приобретал обладатель сильного и грациозного тела.

За самым ранним описанием этого этапа эллинской жизни, естественно, обратиться к поэмам Гомера. Однако не следует предполагать, что эти поэмы просто потому, что они являются самыми ранними литературными записями греков, демонстрируют эту или любую другую черту эллинской цивилизации в ее первоначальном состоянии. Литературное искусство, механическое, с одной стороны, и художественное, с другой, хотя, когда его техника однажды освоена, оно становится неотделимым от цивилизации, и хотя теперь мы справедливо считаем нацию, которой нечего записывать, нецивилизованной, — это литературное искусство, тем не менее, является лишь одной из сторон жизни цивилизованного человека! Если мы подумаем о том, что даже сегодня жизнь большинства людей в большинстве их отношений находится вне сферы литературы, становится легко понять, как народ, который еще не овладел этим искусством, мог, несмотря на это, быть сведущим в более простых искусствах, которые полностью дали бы ему право на эпитет цивилизованного; и если бы мы нашли описание в самых ранних литературных источниках об этом народе очень высокой и совершенной социальной жизни, наша концепция подтвердилась бы. Поэтому мы не должны рассматривать гомеровские поэмы как дающие сведения о происхождении и начальных условиях этой фазы эллинской жизни. Напротив, гомеровская легкая атлетика особенно сильно предполагает длительный предшествующий путь развития. Эллинская легенда подтверждает этот вывод. Согласно мифу, Аполлон наслаждался диском не меньше, чем музыкой. Он тренировался для развлечения со своим любимым Гиакинтосом, которого, как рассказывают, он случайно убил

неудачным броском. Другие предания сообщают нам, что Орион вызвал Артемиду на поединок с диском и что Автолик, сын Гермеса, обучал юного Геракла искусству борьбы.

Следует еще раз вспомнить, что Гомер воспевал подвиги очень избранной аристократии, точно так же, как в более поздние времена французские трубадуры и Труверы должны были воспевать исключительно дворянство и для них. Французская литература оставалась аристократической до последних лет семнадцатого века, когда Мольер освободил место на своей сцене для парижских буржуа. Для Гомера даже самых благородных людей было недостаточно, и сами боги были созданы для того, чтобы действовать в его сценах. Соответственно, есть некоторое основание для сомнений относительно того, можно ли без изменений считать режим, описанный в гомеровских поэмах, режимом эллинской расы в целом в то время. Следует также помнить, что стихи пели тому самому классу, подвиги которого они изображали, так что любое дополнительное великолепие, которым были украшены сцены этой светской жизни, добавило бы чести поэту.

Поэтому давайте справедливо оценим "Илиаду" применительно к нашей теме: "Атлетические игры гомеровских героев". Гомеровские поэмы дают нам идеалистическую картину жизни группы греческих аристократов, которые вместе со своими последователями покинули родную землю, чтобы осадить чужой и враждебный город.

Иногда, однако, мы находим, что поэт роняет строчку, которая проливает свет на удовольствия и занятия менее знатных классов. Такой побочной ссылкой являются строки из второй книги "Илиады", где последователи Ахиллеса, неспособные участвовать в боевых действиях остальной армии из-за отчуждения Ахиллеса от Агамемнона, описываются как соревнующиеся в играх. *Il. ii, 773-775. λαοὶ δὲ παρὰ ῥήγῃ τι θαλάσσης δίσκοισιν τέρποντο καὶ αἱ γυνήσιν ἰέντες, τόξοισιν θ'.*

Используемое здесь слово *λαός* обычно рассматривается как обозначающее народ или множество. Однако *λαός* до Трои, несомненно, принадлежали к мелкой знати, поскольку в то время слуги греков были, вероятно, побежденной частью других народов. И вот "народ" развлекался на берегу моря диском, метанием копья и стрельбой из лука. Из трех метательных снарядов только дискос изначально был изобретен для спортивных целей. Копье, по крайней мере в данном случае, было орудием охоты, в то время как лук использовался как на охоте, так и на войне.

Обучение юношей и героев гомеровским атлетическим видам спорта было в значительной степени результатом престижа этих качеств, необходимых на войне и охоте. Занятия спортом были средством достижения цели, но они также были и самоцелью. Физические упражнения были не утомительной задачей, а приятным времяпрепровождением. Таким образом, древние эллины были очень счастливым народом, цели, к достижению которых они стремились, предписывали задачи, соответствующие их национальному темпераменту. Соответственно, мы находим в устоявшемся состоянии систему атлетических видов спорта, которые не были напрямую связаны с боевыми подвигами. Таким видом спорта было метание диска. Дискос имел форму поперечного сечения цилиндра и во времена Гомера был сделан из камня. Участник, который бросал дискос дальше всех от себя, становился победителем в игре. Несомненно, опытные дискоболы хорошо понимали выгодные позиции и движения.

О том, что атлетика рассматривалась как способ развлечения, равно как и военная подготовка, свидетельствует тот факт, что, когда по какой-либо причине военные упражнения приостанавливались, герои и их последователи прибегали к играм. Воинам с многолетним опытом вряд ли было необходимо готовиться к битве следующего дня; они тренировались, потому что это доставляло им удовольствие. Привычные бои не только объясняют этот темперамент. У эллинов физические упражнения были почти синонимом самой жизни. Когда они хотели избежать леденящего эффекта смерти героя, они ввели игры и тем самым восстановили жизнь. Возможно, достаточной причиной такого пристрастия к спортивным упражнениям был климат Греческого полуострова. Чистое, безмятежное небо над Элладой, мягкий, бодрящий воздух, который допускал наготу, но не располагал к праздности, живописная страна, омываемая морем и представляющая собой такое чудесное сочетание гор и долин, улыбающихся равнин и красиво извивающихся рек, обязательно должны были пробудить в сердцах ее жителей стремление к свободной жизни, полной активности на свежем воздухе, и таким образом способствовать формированию сильного ума в крепком теле.

Чтобы понять гомеровскую атлетику — существенную основу всех последующих видов легкой атлетики, — нужно заинтересоваться методами и деталями ведения греческой войны. Ибо для грека путь к отличию лежал в приобретении качеств, необходимых успешному воину, и было вполне естественно, что удовольствие и целесообразность сочетались, превращая военные подвиги в времяпрепровождение. Победа в современной войне достигается в основном за счет использования превосходящих машин и преимущества позиции. До времен Александра победа греков зависела от мускульной силы, выносливости и мастерства отдельных воинов. Центральной и принципиальной особенностью ранней греческой войны была личная рукопашная схватка. Следовательно, при подготовке к войне было важно, чтобы каждый отдельный солдат был как можно более активным. То, что этот способ ведения войны преобладал до позднего времени, видно из того факта, что Плутарх приписывал победу фиванцев над спартанцами в битве при Лейктре в 371 году до н.э. превосходству первых в искусстве борьбы.

Бой сам по себе был эффективным, хотя и очень опасным видом физической культуры. Конечно, это часто приводило к смерти более слабого противника, который был слаб лишь сравнительно и который, по его собственному мнению, обычно был замечательным образцом человека. Но на протяжении всего исторического времени существовала такая отрасль атлетических видов спорта, которой нельзя было заниматься без риска, как фехтование, бокс или борьба. И несомненно, что те, кто пережил риски, связанные с этими видами спорта, — наиболее приспособленные — развили тела, намного превосходящие их по ловкости, и достигли гораздо большего контроля над мышечной системой в целом, чем это было бы возможно при занятиях спортом, не сопряженным с риском.

Колесницы, запряженные быстрыми лошадьми, быстро доставили сражающихся друг к другу. После этого, либо с колесницы, либо с земли, они метали друг в друга свои далеко затеняющие копья (δολιχόσκια ἔγχεα) *Ил.* iii, 346. Если ни один из противников не сдавался, оба подходили ближе друг к другу и снова кололи друг друга теми же или другими копьями.

Не сумев поранить друг друга копьями, противники прибегли к своим мечам или любому другому доступному средству нападения. Их целью было вывести противника из строя, а не соответствовать военным условностям. В гомеровском бою любой способ атаки был

справедлив. В битве между Гектором и теламонийцем Аясом два героя, пустив в ход свои копья, хватают огромные камни и швыряют их друг в друга (*Ил.* vii, 264-270).

Оружие, которым пользовались гомеровские герои, было настолько тяжелым, насколько позволяло умелое обращение, и, конечно, варьировалось по весу в зависимости от силы соответствующих воинов. Поскольку более тяжелое оружие в руках человека, умеющего им пользоваться, было более эффективным, вполне естественно, что воины соперничали друг с другом в развитии силы, необходимой для его применения.

Их защитные доспехи состояли из шлема, корсета, пояса, поножей и щита. Греческий шлем представлял собой плотно прилегающую черепную коробку, закрывавшую голову спереди над глазами и спускавшуюся сзади до затылка от уха до уха. Некоторые формы показывают, что нижняя часть была удлинена и закруглена так, чтобы закрывать все выше плеч. Корсет состоял из двух частей, нагрудника и спинки, которые были зашнурованы вместе шнурами, пропущенными через проушины, сделанные по бокам, под нижней частью которых тело было защищено металлическим поясом. Поножи, сделанные из гибких металлических пластин, скрепленных сзади пряжками, закрывали переднюю часть ног от лодыжек до чуть выше колен. Щит состоял из каркаса из бронзы и нескольких слоев прочной бычьей кожи и доходил от шеи до колена. Щит описан Гомером и изображен на микенских геммах.

Юноша Гомера готовился к рискам, трудностям и регулярным подвигам в этом виде ведения войны, и Гомер ясно дает понять, что одной грубой силы было недостаточно. Нестор считается счастливым, потому что его сыновья были “мудры умом и сильны в обращении с копьем”. Поэт часто лукаво подшучивает над теламонийцем Аясом, который, несмотря на гигантские размеры и огромную силу, был, тем не менее, несколько туповат интеллектом. Тренировать чувства, и прежде всего зрение, чтобы тело было бдительным и немедленно реагировало на восприятие, считалось таким же необходимым, как тренировать мышцы. Ибо в критических ситуациях боя определенная быстрота интеллекта часто оказывалась более эффективной, чем грубая сила. Поэтому ловкость ценилась и культивировалась превыше всех других качеств. Когда тяжелое копье Менелая поразило и пронзило щит Париса, последний “уклонился и избежал черной смерти”. (*Ил.* iii, 392.) Чтобы успешно сражаться с колесницы, спешиться и сразиться с противником, требовалась не только мускульная сила, но и неослабевающая бдительность ума, способность мгновенно ухватиться за выгодную возможность, увернуться или отразить смертельный удар.

Хотя агонистические виды спорта практиковались особенно примечательным образом в определенных уникальных случаях, таких как смерть героя, все же не следует предполагать, что подобные состязания были чем-то необычным. Напротив, Гомер постоянно употребляет эпитеты и предложения, которые предполагают предельную частоту и универсальность соревновательных игр. Ахилл называется быстроногий (ποδάρκης, πόδας ὠκὺς) *Ил.* ix, 307; Polydeukes, брат Елены, называется искусный боксер (πύξ ἀγαθός) *Ил.* в III, 237. Действительно, такое мастерство, которое Гомер изображает демонстрируемым на более заметных собраниях, не могло бы быть продемонстрировано, если бы не непрерывная практика и постоянное соперничество. Опять же, Гомер часто говорит об определенных героях так, как будто их способности в определенных видах спорта были хорошо известны и часто поддерживались в борьбе с соперниками. Когда Ахилл вызывает соперников на боксерский поединок, он просит двоих лучших (ἄτερ ἀρίστῳ), *Ил.* xxiii, 659) выйти вперед, как будто всем хорошо известно, кто

такие искусные боксеры. Когда Antilochos упоминается в качестве конкурента в ногу-гонки, он называется Чемпион ноги-гонщиков среди молодежи (ὁ γὰρ αὐτὲς νέους ποσὶ πάντας ἐνίκᾳ). //. xxiii, 756. Тем не менее, в этой конкретной гонке, из-за того, что его соперники были старше его, он занял последнее место. Спортивное мастерство может поддерживаться только постоянными тренировками. Следовательно, мы можем заключить, что агонистические состязания ко времени, о котором писал Гомер, были очень частым явлением — настолько частым, что они воспринимались как нечто само собой разумеющееся, — и что в особых случаях, таких как смерть героя, прибытие высокого гостя или годовщина благодеяния какого-нибудь бога, игры проводились более публично и церемонно; и что в таких случаях предлагались призы и царило сильное возбуждение.

Погребальные игры были обычаем во времена Гомера. Нестор, будучи стариком, рассказывает о том, как в юности участвовал в различных играх, проводимых в честь Амаринкеса в Бупрасионе; по этому случаю Нестор был в расцвете сил и одержал победу в боксерском поединке, пешем беге и состязании по метанию копья; его превзошли только в гонках на колесницах. Некоторые записанные мифы подтверждают мнение ученого о том, что происхождение погребальных игр относится ко времени, намного предшествующему эпохе гомеровских героев. Павсаний говорит о погребальных играх в честь Азана, сына Аркаса, и нимфы Эрато, как о самых древних. Минос, согласно Плутарху, устроил погребальное состязание в честь Андрогеея.

В двадцать третьей "Илиаде" Гомер со значительными подробностями описывает игры, проводимые в честь Патрокла, друга Ахилла, которого Гектор убил в битве.

Гонки на колесницах были назначены в качестве первого мероприятия. Этот вид гонок не был изобретен импровизационно до стен Трои. Эллинская легенда относит происхождение рас к далеким гомеровским временам, к мрачному героическому веку мифологии. В то время как величественные Фивы все еще были покрыты лесами, говорят, что Ончестос видел в роще Посейдона лошадей, запряженных в колесницу и тяжело дышащих от скачки. Когда Аполлон подумал о строительстве храма для себя у священного источника нимфы Телфуссы, она отговорила его, заявив, что бога потревожит непрекращающийся шум колесниц и стук лошадиных копыт, и что каждый предпочел бы увидеть прекрасно сложенные колесницы и быстроногих лошадей и поэтому не смог бы оценить храм с его сокровищами. Говорят, что Оиномаос предложил ее женихам свою дочь Гипподамию в качестве приза за победу в гонках на колесницах.

Участникам забега Ахилл предложил пять призов и вызвал пятерых участников. Эвмел, Диомед, Менелай, Антилох и Мерионес выскочили вперед и запрягли каждый по упряжке быстрых лошадей в свою боевую колесницу. Участникам было приказано обогнуть цель на расстоянии и вернуться. Нестор говорит, давая совет своему сыну Антилоху: “На высоте сажени над землей возвышается засохший пень, то ли дубовый, то ли сосновый; он не гниет под дождем, и два белых камня по обе стороны от него закреплены на стыке дороги, а вокруг него ровная земля для езды. Будь то памятник какому-то человеку, умершему давным-давно, или древние люди сделали это своей целью в гонке, теперь это знак, установленный быстроногим добрым Ахиллесом”. Легко видеть, что победа в значительной степени зависела от мастерства и хитрости возничего в достижении для себя кратчайшего пути к этой цели. Действительно, Нестор, давая советы своему сыну, делает хитрость (μῆτις) главным фактором победы:

“Хитростью возничий превосходит возничего. Ибо тот, кто, полагаясь только на своих лошадей и повозку, беззаботно и широко поворачивает в обе стороны, его лошади сворачивают с пути, и он не держит их в руках. Но тот, у кого хитрый ум, даже если он ездит на лошадях похуже, он, постоянно следя за столбом, поворачивается рядом с ним, и поначалу не подозревает, как далеко можно загнать своих лошадей с помощью поводьев из бычьей кожи, но надежно держит их в руках и наблюдает за лидером в забеге”.

С другой стороны, гомеровские герои хорошо осознавали преимущество, заключавшееся в обладании сильными и хорошо подобранными лошадьми. Адмет, сын Фереса, по словам Гомера, обладал лучшими лошадьми из тех, что были собраны перед Троей; они были очень быстрыми, их классифицировали и спаривали в зависимости от скорости, окраса, возраста и роста; они были “подобранны в соответствии с линией выравнивания на спине”. *Ил. ii, 763-765.*

Ахилл, будучи раздавателем призов и главным плакальщиком по Патроклу, своему любимому другу, не участвовал в состязаниях на колесницах, хотя его собственное мастерство и лошади Ксантос и Балиос — бессмертные кони, подаренные Пелею Посейдоном, — несомненно, принесли бы ему победу. Благодаря мастерству и хитрости Антилох быстро обогнал Менелая, оставил его позади и выиграл забег, хотя его лошади намного уступали лошадям последнего.

Следует упомянуть, что в гонке, как и во враждебном бою, гомеровский герой использовал двух лошадей. В гонке он стоял один в своей колеснице и сам управлял лошадьми, но в суматохе битвы его сопровождал товарищ в качестве возницы (ἵμιοχος). Это было прекрасно проиллюстрировано сценами на сундуке Кипселина, произведении искусства, которое, вероятно, относилось к седьмому веку до нашей эры

После гонок на колесницах состоялся боксерский поединок. Ахилл предложил противникам два приза: один победителю, другой проигравшему. Он оговорил, что два конкурсанта должны быть людьми с первоклассной репутацией. Хорошо известный чемпион Эпейос смело претендовал на первый приз и, чтобы удержать кого-либо от оспаривания этого права, озвучил следующее предсказание: “Я нанесу сокрушительный удар по плоти моего противника и переломаю ему кости; так пусть же его друзья останутся здесь вместе, чтобы вынести его, когда он будет побежден моими руками”.

Один Эвриал осмелился принять этот вызов. Противники набросили на себя пояса и обмотали руки полосками сырой бычьей кожи. Борьба была жестокой, ибо “пот струился со всех их конечностей”. Но, в конце концов, Эпей ударил другого по щеке, и Эвриал рухнул. “Как когда под дуновением северного ветра рыба выпрыгивает на покрытый зарослями берег, а затем ее скрывает черная волна, так и Эвриалос вскочил при этом ударе”.

Следующим событием было назначено состязание по борьбе. И снова Ахилл предложил два приза: один победителю, другой проигравшему. Только Одиссей, воплощение хитрости и обмана, и теламониец Айас, представитель крупного телосложения и грубой силы, пытались бороться. Опоясавшись, они вышли в середину круга. Здесь они стояли, сжимая друг друга в объятиях, как два двускатных стропила, соединенных строителем. Их спины сжимали с такой силой, что они скрипели; пот ручьями стекал по их телам; на боках и плечах появились рубцы кровавого цвета. Таким образом, они боролись с преимуществом ни той, ни другой стороны, пока зрители не начали уставать. Наконец, когда Айас поднял Одиссея с ног, последний, помня о своих уловках, ударил первого под колено, и Айас упал навзничь, а Одиссей упал ему на грудь.

Но победа не была куплена одним броском. Поэтому они снова поднялись и сцепились. После того, как Одиссей безуспешно попытался поднять Аяаса с земли, они вместе упали в пыль. Они поднялись и сразились бы в третий раз, если бы Ахилл не остановил их, объявив поединок ничейным.

Из этого подробного описания очевидно, что гомеровские атлеты практиковали то, что было названо борьбой стоя, в отличие от борьбы на земле. В первой разновидности антагонисты боролись до тех пор, пока не падали, после чего они поднимались и снова боролись. Когда антагонист был брошен трижды, исход поединка решался в пользу другого. В последней разновидности участники продолжали борьбу на земле после того, как они упали. В более поздний период борьба стоя практиковалась на всех больших играх. Платон, который всегда осознавал ценность этих состязаний как подготовки к войне, в значительной степени предпочитал борьбу стоя, потому что она тренировала мышцы верхней части тела, а также рук, боков, плеч и шеи. Борьба обеспечивает не только здоровье и силу, но и прекрасную осанку и является упражнением, хорошо приспособленным для того, чтобы задействовать все ресурсы спортсмена. Плутарх справедливо называет борьбу самым артистичным и хитроумным из спортивных упражнений.

Следует отметить, что в героические времена спортсмены не боролись полностью обнаженными. Масло, которым гомеровские герои пользовались после омовения и для помазания умерших, никогда не использовалось в их гимнастических упражнениях. Поэт, который часто подробно описывает второстепенные и неважные вещи, не упоминает в этой связи нефть. Он, конечно, не обошел бы полным молчанием использование масла в этих состязаниях, если бы был знаком с этим обычаем.

После завершения борцовского поединка был назначен забег пешком, и Ахилл предложил призы за него. Участников было трое— Одиссей, Аяас, сын Оилея, и Антилох, сын Нестора. Одиссей одержал победу в гонке.

Та часть двадцать третьей книги "Илиады", в которой описывается поединок на копьях между Диомедом и теламонийцем Аяасом, состязание с железным диском и состязание в стрельбе из лука, была объявлена, по веским внутренним свидетельствам, поздней интерполяцией. Соответственно, это следует рассматривать как данные для описания легкой атлетики более поздних времен.

Финальным состязанием на погребальных играх по Патроклу было метание копья. Когда Агамемнон и Мерион поднялись на состязание, Ахилл сразу же признал Агамемнона победителем из-за его хорошо известного превосходства в этом подвиге.

Сцены "Илиады" слишком серьезны, чтобы позволить поэту останавливаться на развлечениях простых солдат. Только в конце стихотворения, после некоторого затишья в бурной череде событий, вспоминается спорт. Но даже здесь, за исключением гонок на колесницах, описания сделаны с некоторой небрежной краткостью, как будто поэт хотел избавиться от них как можно быстрее и как будто хотел сказать: "Это не моя тема". Ахилл наблюдает за играми с напускным безразличием и даже сокращает некоторые из них, как будто у него на уме совсем другие дела.

С другой стороны, в "Одиссее" поэт, по-видимому, проявляет большую склонность задерживаться на спортивных сценах, поскольку они больше гармонируют с его темой. Определенное сладострастие пронизывает "Одиссею"; суровые сцены войны исчезли из

воображения поэта и были заменены сценами праздника и наслаждения. Описывается новое поколение. Легкая атлетика стала менее жестокой, а сцены украшены вкраплениями музыки, танцев и поэзии.

Поэт, сознающий перемену, изображает новый порядок вещей у феаков, народа, населяющего блаженный остров на западном краю света. Сюда он ведет выброшенного в океан Одиссея, представителя старшего поколения. Потерпевший кораблекрушение незнакомец не напрасно просит царя Алкиноя о сопровождении, которое могло бы проводить его домой. Говорит Алкинойес Одиссею:

“Скажите, из какого города, из каких регионов переброшены,

А какими жителями могут похвастаться эти регионы?

Так ты быстро достигнешь назначенного царства

На чудесных кораблях, самодвижущихся, руководствующихся разумом;

Ни руль управления не обеспечивает их курс, ни пилот не руководит;

Подобно разумным людям, они бороздят морские волны,

Осознает каждое побережье и каждую бухту

Это лежит под всевидящим лучом солнца”.

Одиссея, Книга viii.

Но гостеприимный король не позволит ему уехать, пока не будет устроено королевское угощение.

Сначала в царском дворце был устроен пир для Одиссея и феакийской знати; знаменитый бард Демодокос пел сказки о героях и богах. Затем Алкиноос приказал феакийским юношам готовиться к играм, чтобы они могли продемонстрировать незнакомцу свое мастерство в мужских видах спорта. Вслед за этим праздничная толпа выступила из дворца к месту собраний, и феакийские атлеты показали себя в беге пешком и на борцовском состязании, в прыжках, метании диска и боксе. Все эти игры, кроме прыжков, упоминаются также в "Илиаде".

Затем сын Алкиноя, хваля Одиссея за его массивное тело, приглашает его продемонстрировать свое спортивное мастерство. “Нет большей славы для человека во всей его жизни, чем то, что он завоевывает своими собственными ногами и руками”, - говорит Лаодамас.

Сначала Одиссей отказывается, но, уязвленный насмешкой Эвриала, решает продемонстрировать свое мастерство. С этими словами он, не снимая плаща, вскочил и схватил дискос, больше остальных и толще, ненамного тяжелее тех, которыми пользовались для себя феаки. Это с поворотом, который он послал своей крепкой рукой. Камень загудел при падении. Мимо всех отметин он пролетел, стремительно вылетев из его рук.”

Затем Одиссей бросает вызов феакийцам, чтобы те сравнивали его бросок; и он бросает вызов любому из феаков, кроме своего хозяина Лаодамы, сразиться с ним в боксе, борьбе или беге пешком - для него это не имеет значения.

Одиссей претендует на честь быть “всесторонним спортсменом”. “Я вовсе не слабак, в любых играх, которые практикуют мужчины. Я прекрасно разбираюсь в обращении с полированным луком. Никто, кроме Филоктета, не превзошел меня в стрельбе из лука в Трое, когда мы, ахейцы, испробовали лук. Я посылаю копье дальше, чем другие люди стрелу”.

Затем доброжелательный Алкиноос пытается смягчить суровое настроение посетителя. “Мы не безупречные боксеры, ” говорит король, “ нет, и не борцы; но в беге мы бегаем быстро, а на наших кораблях превосходны. Нам всегда дороги пир, арфа, танцы, смена одежды, теплые ванны и постель. Придите же, феакийские танцоры, лучшие среди вас, позабавьте нас, чтобы незнакомец, вернувшись домой, мог рассказать своим друзьям, как мы превосходим всех остальных мужчин в плавании под парусом, беге, танцах и песнях ”.[*]

Последующая сцена полна изысканного изящества. Девять судей (упоминание которых показывает, насколько важной стала легкая атлетика) освобождают ринг для танца: Паж приносит “мелодичную лиру”, Демодокос, слепой бард, выходит в центр ринга и оказывается в окружении молодых людей, искусных в танцах. “Они топали ногами по великолепной танцевальной площадке; Одиссей смотрел на их мелькающие ступни и был поражен”.

Не томная непринужденность была предметом восхищения гомеровской аристократии, а активность самого мужественного типа. И хотя два эпоса Гомера обрели форму задолго до того, как великолепная ахейская цивилизация, о которой он писал, существовала только в легендах, все же он искусно исключает любые ссылки на современные факты. Только с помощью тонких умозаключений можно извлечь информацию о преемниках Дориана. Например, хотя произведения искусства были очень распространены во времена ахейцев, Гомер редко описывает их, а если и делает это, то с удивлением и восхищением. Поэтому считается, что в этом отрывке поэт непреднамеренно сделал признание относительно своего собственного времени, — времени, которое на самом деле характеризовалось скудостью произведений искусства. Археологи, однако, продемонстрировали, что легенды, поэтической формой которых являются два гомеровских эпоса, и которые свидетельствовали об исчезнувшей ахейской цивилизации, во многих деталях соответствовали фактам микенской эпохи. Есть все основания полагать, что ахейская знать занималась легкой атлетикой в том виде, в каком ее представляет Гомер. Но в дополнение следует сказать, что авторы "Илиады" и "Одиссеи" не говорят так, как будто спортивные состязания были зрелищем, незнакомым им самим. Плутарх сообщает, что Гесиод выиграл треножник в качестве приза на погребальных играх в честь Амфидамоса.

[*] Перевод Палмера.

II. ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА.

В исторические времена уже существовали великие национальные фестивали. Они, несомненно, выросли из местных спортивных фестивалей очень древнего происхождения. Из этих общеэллинских праздников старейшим и величайшим был тот, который отмечался раз в четыре года в Олимпии в Элиде. Национализация этого фестиваля традиционно датируется 776 годом до н.э. Эта дата зависит от списка олимпийских победителей, составленного в последней половине пятого века софистом Гиппием из Элиды и переданного Евсевием. Современные историки не единодушны в принятии ранней части этого списка, и меньшинство поддержало их обвинение в фальсификации, приведя несогласованные факты. Сама по себе дата 776 г. до н. э. не является необоснованной. И если учесть, насколько сравнительно легкими и распространенными были путешествия в Элладе, не будет опрометчивым предположить, что фестиваль, когда-то ставший отмечаться как местное мероприятие, привлекал путешественников если не как участников, то, по крайней мере, как зрителей. Несомненно то, что олимпийский фестиваль уже был общеэллинским учреждением, когда в начале VI века были учреждены три других фестиваля, и что до конца греческой истории он оставался самым славным.

Пифийские игры проводились на Крисской равнине в Фокиде в честь Аполлона. Эти игры проводились в течение нескольких дней в январе на третий год каждой Олимпиады. Призом был лавровый венок и пальмовая ветвь.

Немейские игры проводились в рощах Немей, недалеко от Клеонаи в Арголиде, попеременно зимой и летом второго и четвертого годов каждой Олимпиады. Призом был венок из петрушки.

Истмийские игры, учрежденные в честь Посейдона, проходили в Коринфе попеременно весной и летом первого и третьего годов каждой Олимпиады. Такое чередование было организовано во избежание вмешательства в олимпийские и пифийские праздники. Призом победителя на Истмии был венок из местной сосны.

Помимо четырех национальных праздников, по всей Элладе существовали второстепенные игры, которые повторялись чаще. Можно себе представить, с каким нетерпением победитель местной выставки, должно быть, обратил свои взоры к Немее, Перешейку, Пифону и, возможно, даже к Олимпии. Каждый из четырех великих праздников имел свои особенности. Таким образом, Пифийские игры, вероятно, следующие по значимости после Олимпийских, характеризовались музыкальными и поэтическими состязаниями в дополнение к спортивным состязаниям. Истмийские игры отличались добавлением соревнований по лодочным гонкам и плаванию.

Но все они были по сути одинаковы. Все были задуманы как прославление сильного и подвижного тела. Все были отмечены патриотизмом. Все они были украшены величайшими произведениями эллинского искусства. Все они проводились в честь богов. И они приносили подобающую дань уважения и поклонения - не невнятные молитвы низкорослой расы с землистыми лицами, но ликующие подвиги гордых, уверенных в себе людей. Все они проходили с самой изысканной и артистичной помпой. Величайшие поэты-лирики Эллады, Симонид и Пиндар, например, прославляли победителей. Из ἑπικά Пиндара, или “Оды победы”, у нас

есть четырнадцать *Λυμπιονῆς* και для победителей Олимпийских игр. Двенадцать *Πυθιονῆς* και на Пифийских играх, семь *Νεμεονῆς* και для Немейские игры, и одиннадцать *Ἰσθμιαῖον* και на Истмийские игры. Даже мудрецы и знаменитые барды Греции не могли устоять перед желанием присутствовать при этом. Говорят, что спартанец Хилон, один из семи мудрецов Греции, умер, наблюдая за этими играми, переполненный радостью от победы своего сына. Пришли такие мудрецы, как Пифагор, Анаксагор, Сократ, Платон, Аристипп, Диоген и Фалес, привлеченные не только желанием понаблюдать за спортивными подвигами, но и желанием вступить в дискуссию или, возможно, объяснить какую-нибудь новую теорию мироздания. Такие государственные деятели, как Фемистокл и Кимон, посещали игры и там встречались с правителями далеких государств. Ораторы и софисты, такие как Горгий, Лисий и Демосфен, присутствовали на Олимпийских играх. Первые двое произнесли великолепные панегирические речи. На играх на Перешейке присутствовали великие драматурги Айсхил и Ион. Историки, такие как Геродот, несли свои свитки, чтобы прочесть их перед собравшейся Элладой. Художники приезжали, чтобы выставить свои произведения искусства и, возможно, заполучить новых клиентов. Скульпторы демонстрировали образцы своего мастерства, а гончары выставляли вазы. Эти игры, как и "Швингфест" и швейцарские соревнования по стрельбе, служили не только приятными поводами для воссоединения, но и способствовали распространению национальных идей. Выражаясь языком Джона Фiske, "молодые люди из самых благородных семей и из самых дальних греческих колоний приезжали к ним и боролись и бегали обнаженными перед бесчисленным множеством восхищенных зрителей".

Победитель в пешем забеге в Олимпии считался честью для своей страны и дал свое имя нынешней Олимпиаде, а по возвращении домой въезжал в родной город под звуки триумфальной песни, написанной Пиндаром или Симонидом. Другим важным фактом является то, что греческая эпоха началась с Олимпийских игр; каждый четырехлетний период назывался Олимпиадой.

Примерно в двадцати милях выше устья реки Алфей, в длинной узкой долине, окруженной поросшими лесом холмами, к ней присоединяется древний Кладеос, идущий с севера. Под углом, образованным слиянием двух рек, находится район, известный как Олимпия, место проведения величайшего спортивного фестиваля, свидетелем которого когда-либо был мир.

К северу от этой равнины тянулась гряда скалистых холмов, ближайшим из которых был знаменитый Кронион, конической формы и высотой около 400 футов. Как следует из названия, этот холм был посвящен Кроносу, отцу Зевса. Другой невысокий хребет ограничивал долину с юга. Западной границей был Кладеос. На востоке возвышался Пизанский холм, а еще дальше вдалеке виднелись увенчанные снегом вершины Эримантоса и Киллены.

В течение долгих веков, последовавших за угасанием греческой цивилизации, территория игр, а также сохранившееся оборудование, здания и статуи постепенно покрывались слоем аллювия из Алфея, смешанного с отложениями глины из Крониона. Остальной мир был недостаточно заинтересован, чтобы зафиксировать этот процесс, и когда в наше время ученые не увидели никаких следов первоначальной сцены, было высказано предположение, что Алфей своим разливом уничтожил все памятники. Недавние раскопки, однако, выявили очень ценный остаток на дне аллювия. На самом деле не было большой бедой то, что в периоды, когда к продуктам древних цивилизаций относились с фанатизмом, с одной стороны, и алчностью - с

другой, олимпийская сцена была засыпана землей, а не оставлена открытой для рук варваров средневековья.

Систематические раскопки Олимпии были предприняты в 1875 году правительством Германии. Работа потребовала больших затрат, и готовность немцев взяться за выполнение этой задачи принесла им много похвал со стороны ученых других стран. Раскопки были завершены 20 марта 1881 года.

В течение этих шести лет пространство в форме квадрата размером 1000 футов с каждой стороны было очищено от отложений, накопившихся за двенадцать веков; средняя глубина этого покрытия оценивалась более чем в шестнадцать футов.

С археологической точки зрения эти раскопки потребовали квалифицированной помощи и большого труда. Ни в уходе, ни в трудозатратах не было отказано. Полученный результат лучше всего можно описать языком выдающегося профессора классической археологии:

“Результатом этих раскопок, проведенных там за большие деньги и с предельной бескорыстностью немецким народом, стало то, что путешественник в Олимпии смог не только изучить место проведения величайшего из греческих спортивных фестивалей, но и проследить празднование от часа к часу и от точки к точке. Он не только видит холм Кронион, где толпятся зрители, пробирается сквозь олимпийскую пыль и чувствует, как солнце Олимпии бьет ему в голову, но и может побродить по порогу храма Зевса, переходить от здания к зданию в священной ограде Альтис и постоять у стартовой площадки бегунов на стадионе. Взяв в руки путеводитель древнегреческого путешественника Павсания, мы можем следовать по его стопам, и из сломанных колонн, усеченных пьедесталов и фундаментов разрушенных зданий мы сможем представить прекрасную Олимпию древности с ее великолепными храмами, рядами алтарей, статуями богов и богоподобных людей, побеждавших на играх, ее сокровищницами, полными благороднейших произведений искусства и богатейших военных трофеев. И мы можем заполнить уединение сражающимися и зрителями, толпой, наполненной энтузиазмом этого места и восторгом от мужественных состязаний; толпой, над которой эмоции проносились так же быстро, как колесницы по ипподрому, и которая постоянно раздражалась дикими криками восторга или громкими выкриками презрения и насмешек. Мы можем видеть, как над нами поднимаются венцы из дикой оливы, и слышать, как герольды произносят имена тех, кто одержал победу”.

Итак, летом здесь проводился великий атлетический фестиваль в честь Зевса Олимпийского. В начале подлинной истории это уже было почтенное заведение. Мы уже узнали, что в начале VI века по его образцу были проведены три других панэллинских праздника. Очень рано возникло множество мифов, объясняющих его происхождение. Хорошо известно, что Пиндар в одной из своих олимпийских од называет дорийского Геракла основателем. Конечно, мифы не согласуются друг с другом, а если бы и совпадали, то прямо ничего бы не доказывали; однако косвенно они показывают, что во время их первого обнародования фестиваль приобрел такую одобренную систему, такую широкую известность и такой высокий престиж, что нуждался в объяснении и был совместим с возвышенным происхождением. И на самом деле система, известность и престиж не выпадают на долю учреждения в течение жизни одного поколения.

Фестиваль с самого начала проводился элейцами. Но эта нация приняла и проводила настолько либеральную политику, что люди из соседних государств были рады прислать конкурентов. Обычай проводить игры быстро распространился на более отдаленные государства. Из элейского праздника фестиваль стал пелопоннесским и, наконец, панэллинским. Афиняне и фиванцы очень рано добились блестящих побед в этих играх. Фиванский Пагондас был коронован победителем в гонках на колесницах с четырьмя лошадьми на 25-й Олимпиаде, когда это впервые стало частью фестиваля. Таким образом, один штат за другим обращали свое внимание на почтенное празднование, и если случалось, что гражданин одного штата становился победителем в состязании, интерес к играм в этом населенном пункте обязательно возрастал.

Даже при отсутствии положительных доказательств было бы вопреки здравому смыслу предполагать, что игры изначально были созданы в том виде, в каком они существовали во времена Пиндара. Фактически, различные функции добавлялись последовательно. Согласно довольно надежной традиции, первоначально и в течение двенадцати последующих Олимпиад существовало только одно соревнование: δρόμος, пеший забег, состоящий из одного круга по стадиону в двести ярдов. Около 720 года до н.э., согласно традиции, был добавлен забег δίαιυλος, в ходе которого стадион пересекался дважды. Вскоре после этого была добавлена дистанция δόλιχος, или длинная гонка, состоящая из семи, затем из двенадцати и, возможно, из двадцати четырех кругов. Следующим соревнованием, которое было введено, был борцовский поединок. В том же году, когда была введена борьба, примерно во время 18-й Олимпиады, появилось пятиборье. Это мероприятие, хотя и состояло из пяти соревнований — прыжков, метания копья, дискос-качки, бега и борьбы, — тем не менее, было единым мероприятием, поскольку победа только в одном соревновании не вознаграждалась; спортсменов, чтобы стать победителем в пятиборье, должен выиграть как минимум три соревнования. Говорят, что бокс и гонки на колесницах были добавлены на 23-й Олимпиаде. Таким образом, игры становились все более сложными, а время, в течение которого они проводились, увеличилось с одного дня до пяти или шести.

Фестиваль проводился судьями, называемыми Хелланодикай, избранными жителями Элиса за год до этого. Число этих судей составляло около десяти; ожидалось, что они будут уделять пристальное внимание своим обязанностям. За тридцать дней до фестиваля кандидаты на различные конкурсы предстали перед Хелланодикай для экзамена. Для того, чтобы можно было рассмотреть имя кандидата, он должен доказать, что он чистокровного эллинского происхождения, и должен засвидетельствовать, что десять месяцев назад практиковался в гимназии; наконец, кандидат должен практиковаться в течение тридцати дней в большом гимназии Элиды под наблюдением элланодикаев. Имена тех, кто смог удовлетворить требования судей, были занесены на белую доску, которая была выставлена на всеобщее обозрение в Олимпии. После того, как спортсмен был допущен к соревнованиям, для него считалось величайшим позором отказаться от участия по любой причине; более того, за это он был крупно оштрафован. Феагенес, спортсмен с широкой известностью, не смог принять участие в панкратионе, потому что был инвалидом в боксерском поединке; но поскольку его имя было внесено в список участников обоих соревнований, он был оштрафован.

За одиннадцать дней до праздника Элланодикаи приказали глашатаям объявить по всем городам Эллады священное для олимпийского Зевса перемирие, которое должно было продлиться месяц. Именно это перемирие сделало возможным "Олимпию" как панэллинский

институт. В течение месяца, последовавшего за воззваниями герольдов, все войны между эллинскими государствами были приостановлены, и путешественникам разрешалось беспрепятственно проезжать по ним. Ужасное имя Зевса в сочетании с указами правителей сделало это перемирие эффективным.

В течение одиннадцати дней паломники со всей Эллады приближались к Олимпии. Некоторые сцены можно себе представить. Языком профессора Перси Гарднера: “Со всех берегов Средиземного и Эвксинского морей греческие колонии прислали делегации, чтобы представлять их на играх, приносить подношения храму и совершать жертвоприношения от их имени. И греки с готовностью переняли оттенок земли, на которой они жили. На северном берегу Черного моря жили жители, которым постоянные сношения и частые смешанные браки со своими соседями-скифами придавали почти вид кочевников; и колонисты из Массилии, которые по одежде и крови были наполовину галлами. Здесь были выходцы из Кирены, с горячей кровью и смуглым цветом лица, характерным для Африки, и восточные ионийцы в ниспадающих одеждах и с женственным видом. Там были грубые пираты из Акарнании и утонченные сластолюбцы с Кипра”.

Подробный отчет о соревнованиях на каждом из великих фестивалей потребовал бы большого количества ненужных повторений. То, что происходило в Олимпии, следовательно, может быть воспринято как прообраз и идеал других. Но даже в Олимпии, о праздновании которой наиболее широко писали как древние, так и современные ученые, не всегда легко определить точный порядок различных состязаний.

Вряд ли можно сомневаться в том, что на олимпийском фестивале, как и на других, первыми соревнованиями были пешие забеги. Платон говорит, что в его время, когда проходило состязание, глашатай первым призвал *стадиόδρομος* внести свой вклад. Причина, по которой мы начали с забега пешком, вероятно, была исторической; как уже было сказано, первоначально это было единственное соревнование на олимпийском празднике. Согласно древним легендам элейских жрецов, идейский Геракл, один из критских куретов, прибыл в Элиду в царствование Кроноса, в золотой век, и устроил пеший забег, в котором победитель был увенчан дикой оливой. Легенды далее утверждают, что место, почитаемое таким образом жрецом Зевса Олимпийского, впоследствии было названо Олимпией, и что со временем празднование повторялось с интервалом в четыре года. Конечно, все вышесказанное - выдумка, придуманная для объяснения приоритета пешего забега, а также основания фестиваля. Другая легенда повествует, что на одном из этих последующих торжеств Эндимион, сын Этиоса, предложил королевство Клименос, которое он завоевал, в качестве приза тому из своих сыновей, который будет первым в пешем забеге. Таковы некоторые из мифов, которые помогли утвердить нерушимый олимпийский обычай. В этой связи примечательно, что в “Одиссее” феаки начинали свои игры пешим бегом.

Техника бега пешком, наиболее выгодный стиль бега, а также тренировка и качества, необходимые для этого, значительно различаются в зависимости от пройденной дистанции. Соответственно, очень рано в истории Олимпийских фестивалей одна за другой вводились гонки различной продолжительности, и разнообразие, несомненно, имело тенденцию привлекать большее количество участников и делать мероприятие более интересным.

Однако на тринадцати Олимпиадах гонка под названием *дрóμος* была единственной особенностью. В этой гонке стадион был пройден всего один раз. Поскольку протяженность

стадиона составляла около 200 ярдов, забег δρόμος был тем, что мы называем спринтом, и требовал от бегуна максимального напряжения сил от старта до финиша. Этот простой забег оставался излюбленным видом соревнований среди греков вплоть до позднего времени, когда его практиковал Александр.

δίαιλος, или двойная трасса стадиона, была введена на 14-й Олимпиаде. Этот забег требовал, чтобы бегун, преодолев 200 ярдов и достигнув цели, вернулся к месту старта. Обогнув цель, он описал дугу, а на обратном пути свернул на противоположную сторону трассы, чтобы не столкнуться с другими бегунами.

Очень скоро после введения δίαιλος в ἵππιος δρόμος, а затем δόλιχος было возбуждено. ἵππιος δρόμος, что подразумевает скачки, на самом деле было пешим забегом, участник пробежал дистанцию, обычно покрываемую в конных скачках, а именно в четыре раза длиннее стадиона, или 800 ярдов.

Забег δόλιχος был добавлен к олимпийским играм на 15-й олимпиаде и, как и наши длинные забеги, был проверкой в первую очередь выносливости и силы легких. Пройденное расстояние варьировалось от семи до двадцати четырех кругов стадиона, или от менее чем мили до примерно трех миль. Однако в Олимпии дистанция составила двенадцать стадионов. Поскольку гонка δόλιχος проходила на той же трассе, на которой проходили одиночные и парные заезды, на самом деле это была всего лишь серия парных заездов.

На 65-й Олимпиаде было введено πλῖτων δρόμος. В этом забеге участники были в шлемах и поножках, а в левой руке держали щиты. Павсаний утверждает, что видел статую Демаратоса с круглым щитом, шлемом и античными поножами. Однако позже в Олимпии от шлема и поножей отказались, и забег проводился только со щитами. Расстояние, пройденное в этой гонке, составляло два стадиона - длину δίαιλος. Пиндар, поэт-лауреат "Олимпийцев", упоминает расу со щитами и с поэтическим достоинством относит ее происхождение к героическим временам. Платон считал это упражнение очень ценным в качестве военной подготовки и предписывал его как часть легкой атлетики своего идеального государства. Платон придумал две другие гонки с использованием доспехов: в одной участник должен быть экипирован как тяжеловооруженный гоплит и должен преодолеть расстояние в шестьдесят стадиев по ровной равнине; в другой участник должен носить легкое снаряжение лучника и должен преодолеть сто стадиев по холмам и долинам.

Соревнования по бегу на великих играх проводились по определенным установленным правилам. Участнику не разрешалось использовать никакой обман или хитрость на трассе с целью помешать своим товарищам. Они очень строго следили за тем, чтобы все начинали в одно и то же время и с одной линии, чтобы ни у кого не было преимущества перед другими. Это также противоречило правилу, согласно которому спортсмен добровольно снижал скорость и позволял своим товарищам-участникам победить. Участники были назначены по жребию и распределены по группам. Эти группы соревновались в заездах по четыре человека, занимая места, отведенные им по жребию. За первой группой последовала вторая, за второй - третья и т.д. Когда все группы закончили, победители из каждой снова вступили в соревнование и боролись за приз; так что каждый σταδιοδρόμος должен был выиграть дважды, прежде чем его признали победителем.

Врачи древности упоминали о двух других бегах пешком, которые, по их мнению, представляли собой превосходное гимнастическое упражнение. Первый из них практиковался в шестом дивизионе стадиона и состоял из бега сначала вперед, а затем назад. В этом забеге тело ни разу не поворачивалось, но дистанция, которую пробегали вперед, постоянно сокращалась за счет бега назад, пока участник, наконец, не встал в точке старта. Во втором забеге участник бежал на цыпочках с вытянутыми руками, которыми он яростно размахивал взад-вперед. Упражнение выполнялось вдоль стены, чтобы в случае потери равновесия бегун мог опереться на нее.

Среди менее важных пеших забегов были два, которые произошли от определенных местных праздников, а именно забег факелов и забег в рамках фестиваля урожая, проходившего в Афинах. Подобные забеги проходили в Спарте во время великого национального праздника Κάρνεια, проводимого в честь Аполлона.

При подготовке к этим различным видам пеших забегов все делалось таким образом, чтобы сделать тело как можно более легким и увеличить его скорость, хотя в разных городах Греции до некоторой степени различались диеты, растирания и ванны.

При подготовке к бегу пешком участник, сняв с себя все до последнего лоскутка одежды и умастив свое тело елеем, должен был напрячься настолько, насколько это было возможно. Нагрузка часто увеличивалась за счет бега по глубокому песку, а не по твердой земле; поскольку нога имела менее прочную опору, бегуну приходилось работать усерднее и быстрее. Таким образом, эти упражнения придавали телу не только большую силу выносливости, но и увеличивали скорость, и в результате πολλοὶ ἄνδρες обладали сильными и хорошо развитыми ногами. Плечи и верхняя часть тела, с другой стороны, из-за недостаточной физической нагрузки были маленькими и узкими. По этой причине Сократ не одобрял бега, поскольку они не способствовали гармоничному развитию тела. Опытный бегун, естественно, стремился сохранять прямую осанку во время бега и соответствовать всем установленным правилам, касающимся соревнований. В этой связи, возможно, будет интересно упомянуть о странных представлениях греков относительно влияния селезенки на силы организма. Этот маленький орган, расположенный позади желудка с левой стороны брюшной полости и выполняющий какую-то функцию, которая до сих пор остается неизвестной, по их мнению, в случае заболевания стал бы большим препятствием для участника забега. Поэтому, чтобы предотвратить такую катастрофу, они прибегли к экстраординарным средствам, а именно к использованию определенных растений, которые, по их мнению, растворяли или разъедали селезенку; или даже к хирургическим операциям, таким как ее вырезание или выжигание. С другой стороны, они считали, что упражнения в беге приносят большую пользу больной селезенке. В качестве примера такого рода приводится Лаомедонт Орхоменский.

Об отношении бегунов мы узнаем по вазам. Те, кто соревновался в коротком забеге или рывке, попеременно размахивали руками назад и вперед. Это прекрасно показано на картине на панафинейской вазе, находящейся во владении Коллера. Он представляет четырех спортсменов, бегущих, едва касаясь земли одной ногой, в то время как другая поднята и выдвинута вперед, чтобы преодолеть как можно большее расстояние одним шагом. Кисти широко раскрыты; руки свободно двигаются и, кажется, действуют как крылья тела, и их движения гармонируют с движениями нижних конечностей. На другой вазе, обнаруженной в древних гробницах Волчи, также изображен аналогичный метод бега. Спортсмены двигаются

быстро, используя руки как крылья. С другой стороны, те, кто бежал на длинную дистанцию, сжимали кулаки и прижимали руки к бокам, как это делают наши современные бегуны. Во время игр царил своеобразный обычай. Говорят, что участники продолжали громко кричать, чтобы сохранить свое мужество, в то же время восхищенные зрители бурно аплодировали, когда кто-то из любимых или друзей приближался к цели. Поскольку греки не обладали современными механическими средствами связи, им приходилось полагаться в основном на посыльных; отсюда большая потребность в опытных бегунах. Этим фактом в значительной степени обусловлено развитие агонистических и беговых соревнований в Греции. Говорят, что после битвы при Платеях все священные огни, оскверненные персами, были потушены, и что *Ἐχίδας*, платеец, преодолел за один день расстояние в тысячу стадий от Платеи до Дельф и обратно и принес своим согражданам чистый огонь с алтаря Аполлона. В результате этого ужасного напряжения он опустился на землю и умер. Критяне были особенно отмечены в *δόλιχος*. Сотадес и Эрготелес были одними из самых известных. Аркадский Дромеос был еще одним знаменитым бегуном, который, как и первый, двенадцать раз побеждал в *δόλιχος*. Ладас, знаменитый спартанский бегун, также одержал победу в забеге *δόλιχος*, но, согласно Павсанию, погиб у цели по завершении забега.

Сравнить скорость эллинских атлетов с современными бегунами чрезвычайно сложно, потому что у эллинов не было средств измерять минуты времени; они не говорили о спортсмене, что он пробежал *δίαιλος* за такое-то время, но что он победил (*т. е.* превзошел своих соперников) на определенном олимпийском празднике.

Вероятно, следующим соревнованием было пятиборье. Это соревнование было введено в программу фестиваля примерно на 18-й Олимпиаде. Как следует из этимологии этого слова, пятиборье состояло из пяти различных соревнований, перечисленных хорошо известным пятистопием, приписываемым Симониду: прыжки (*ᾠμη*), бег (*ποδωκείην*), метание диска (*δίσκου*), метание копья (*ᾠκοντα*), борьба (*πάλην*). То, что поэт расположил события в таком порядке, не может рассматриваться как положительное доказательство того, что это был настоящий порядок, поскольку трудно представить, как эти слова могли быть иначе расположены в пятистопном слоге. Однако вполне вероятно, что борьба была финальным соревнованием. Существует некоторая неопределенность относительно того, что представляло собой победу в пятиборье, но очевидно, что целью этого соревнования было развитие тех, кого мы называем "спортсменами-многоборцами", и утверждение о том, что победитель должен был выиграть три из пяти соревнований, не так уж далеко от истины.

При таком сочетании упражнений, безусловно, было бы хорошей спортивной политикой сделать прыжки первым соревнованием. Может возникнуть вопрос, сможет ли спортсмен прыгать так хорошо после выполнения более жестких упражнений, тогда как прыжки сами по себе, вместо дисквалификации за другие упражнения, напротив, пробудили бы животный дух, не вызывая истощения, и тем самым сразу привели бы спортсменов в хорошую форму. Для прыжка требуются не только энергия и эластичность, но и смелость и решительность.

Полезные результаты этого упражнения были признаны эллинами в очень ранний период, хотя в героическом мире прыжок не считался таким важным, как другие виды состязаний. В "Играх Ахилла" прыжок не упоминается. Однако в "Одиссее" говорится, что феаки, беззаботный народ, больше любивший развлечения, чем войну, были искусны в прыжках. Однако именно в

исторические времена прыжки как важное событие в пятиборье публичных игр приобрели свою технику и привлекли пристальное внимание спортсменов.

То, что можно назвать чистым прыжком, то есть прыжком стоя без вспомогательных средств, в Олимпии не практиковалось. Прыгун держал в руках гири, напоминающие наши гантели, и известные как $\lambda\lambda\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$. Определить динамическое преимущество этих весов непросто, но несомненно, что упражнение с ними требовало большего мастерства и, соответственно, больше практики, что оно действовало больше мышц и что оно было более привлекательным для спортсменов как способ соревнования.

Хотя у классических авторов можно получить мало информации о $\lambda\lambda\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$, многое можно узнать из археологических образцов. Павсаний описывает их как имеющие форму полуовального или неточно закругленного кольца, которое можно было сжимать пальцами, как щит. Это описание соответствует рисунку $\lambda\lambda\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$ на вазе из второй коллекции Гамильтона. Однако $\Lambda\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$ другой формы, очень напоминающей современные гантели, можно увидеть на многих других вазах и драгоценных камнях. У них были закруглены оба конца, а посередине они были узкими, чтобы их можно было легко держать. В первой коллекции Гамильтона есть вазы, изображающие эти $\lambda\lambda\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$. В музее Борбоники на патере можно увидеть рисунок, на котором $\lambda\lambda\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$ имеют еще одну форму: когда рука берется за их рукоять, за пределами кисти, только с одной стороны, выступает часть в форме дубинки. $\acute{\alpha}\lambda\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$ обычно делались из свинца.

В пятиборье прыжки никогда не выполнялись без $\lambda\lambda\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$, который спортсмен обычно держал прямо перед собой, а затем, когда он прыгал, заводил за спину, помогая таким образом продвигать свое тело вперед.

В дополнение к $\acute{\alpha}\lambda\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$ профессиональные спортсмены использовали еще одно вспомогательное средство — $\beta\alpha\tau\eta\rho$. Последнее представляло собой доску, на которую они встали перед прыжком и которая, возможно, действительно была снабжена пружиной.

Павсаний особо упоминает тот факт, что прыжки в пятиборье на олимпийском празднике сопровождались песнями на флейте. Эта музыка, вероятно, должна была открыть пятиборье, самое великолепное и волнующее из гимнастических состязаний, а также повысить смелость прыгунов.

Единственным прыжком, который принадлежал пятиборью, были прыжки в длину с места. Здесь нет и следа чего-либо подобного прыжку, стегу и подскоку. Фигуры спортсменов на вазах представлены не бегущими, а стоящими и размахивающими $\lambda\lambda\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$. Тогда также могло бы показаться, что в прыжках с разбега отягощения будут скорее помехой, чем подспорьем. С помощью $\acute{\alpha}\lambda\tau\eta\rho\epsilon\varsigma$ и $\beta\alpha\tau\eta\rho$ были преодолены огромные расстояния. Говорят, что Фазлос из Региума одним прыжком преодолел более пятидесяти пяти футов. Но рекорд невероятен. Некоторые немецкие профессора, однако, склонны верить этому свидетельству на том основании, что древние изучали теорию прыжков более научно, чем современные. Для сравнения можно привести современные рекорды в прыжках. 28 мая 1890 года Дж. Дарби из Англии без помощи гирь совершил прыжок в длину с места на $12\frac{1}{2}$ футов. В Ромео, штат Мичиган, 3 октября 1879 г. Г. У. Гамильтон совершил прыжок стоя с гирями весом 22 фунта на 14 футов $5\frac{1}{2}$ дюйма. Рекорд в 23 фута $6\frac{1}{2}$ дюйма в прыжках в длину с разбега был установлен дважды: К. Л. Ребером в Детройте 4 июля 1891 года и К. Б. Фраем из Англии 4 марта 1893 года.

Прыжок на 48 футов 8 дюймов без отягощений, которому предшествовали прыжок и шаг, был совершен 18 октября 1884 года Т. Берроузом из Вустера.

В палестре и гимнастическом зале прыжки практиковались самыми разными способами, например, через обруч или через скакалку. О том, что прыжки в высоту также практиковались, свидетельствует тот факт, что спортсмены перепрыгивали не только через заостренные шесты, воткнутые в землю, но и через головы друг друга на манер современных цирковых артистов. Также практиковались прыжки с более высокого места на более низкое. Прыжки имели место в танцах и в различных других видах спорта. Танец, состоящий в основном из прыжков, практиковался в Спарте, особенно молодыми женщинами и девушками. При этом танцоры стремились ударить себя пятками по спине. Аристофан ссылается на этот обычай в следующем диалоге между Лисистратой и Лампито:

Лисистрата.

Приветствую! Лампито, дражайшая из лаконских женщин.

Как сияет твоя красота, о, мой самый милый друг!

Как прекрасен твой цвет, как полно жизни твое тело!

Да ведь ты мог бы задушить быка.

Лампито.

Да, клянусь этими двумя;

Ибо я действительно занимаюсь гимнастическим искусством,

И, подпрыгнув, ударяю пятками по позвоночнику.

Лисистрата.

По правде говоря, на твой бюст приятно смотреть.

Вполне вероятно, что в олимпийском пятиборье за прыжками последовал дискос—метание - состязание глубокой древности. Старый миф представляет Аполлона как метателя дисков.

Дискос имел круглую форму со средним диаметром, возможно, чуть меньше фута, и изготавливался из различных материалов в разные периоды и в разных местах. Героический дискос, как уже было сказано, был сделан из камня, в то время как дискос более позднего периода был из металла и даже из дерева. Дискос, которым обычно пользовались на олимпийском фестивале, был металлическим и напоминал небольшой щит.

В местных спортивных залах размер и вес дисков варьировались для того, чтобы спортсмен мог выбрать один из них в соответствии со своей силой. Но в мужском пятиборье на открытых играх требовался стандартный дискос - единый по материалу, форме и весу, чтобы можно было беспристрастно проверить силу и мастерство участников и соответственно присудить победу. Существуют значительные сомнения относительно размеров и веса этого стандартного диска. Вероятно, что вес составлял от четырех до пяти фунтов. Образец, найденный в Эгине и ныне

сохранившийся среди бронзовых изделий в Мюнхене, имеет около восьми дюймов в диаметре и чуть меньше четырех фунтов в весе. Но другой экземпляр, находящийся в настоящее время в Британском музее, весит двенадцать фунтов.

Существуют также сомнения относительно расстояния, на которое опытный спортсмен мог бы метнуть дискос. Экстравагантный рекорд в сто локтей сохранился в трудах Филострата. Однако вполне вероятно, что сто футов были экстраординарным броском, и его преодолевали только лучшие спортсмены. Хотя маловероятно, что броски известных спортсменов в то время измерялись небрежно, вполне вероятно, что многие последующие сообщения были более или менее преувеличены. Следует иметь в виду, что статуя Фаллоса вызывала большое восхищение у греков, потому что этот атлет бросил дискос на девяносто пять футов.

Интересно в этой связи отметить, что на Международных легкоатлетических играх, проходивших в Афинах в 1896 году, победитель в соревнованиях по метанию диска установил рекорд в 95,64 фута. Диски, использованные в этом соревновании, весили 4½ фунта. Хотя в этом соревновании участвовали три искусных греческих спортсмена, продемонстрировавших технику, намного превосходящую технику иностранных конкурентов, все же победу одержал мистер Гаррет, американец, который, хотя никогда раньше не брал в руки дискос, метнул его на указанное расстояние, тем самым превзойдя лучший бросок М. Параскевопулоса, чемпиона Греции, на 0,64 фута.

Возвращаясь к древним состязаниям, гомеровские герои практиковались в метании дискоса, не раздеваясь полностью, — только верхнюю одежду откладывали в сторону. Но в Олимпии после 15-й Олимпиады обошлись без всякой одежды, и преимущество полной наготы в этом виде спорта стало ясно признано. Обнаженная натура, конечно, была характерна для дискоболов других великих спортивных фестивалей. Опять же, в то время как гомеровские герои не смазывали тело маслом, атлет исторических времен не считал свою подготовку завершенной без него.

Натерев свои руки и дискос землей, чтобы крепче сжимать их и ловче обращаться с ними, дискоболос поднялся на возвышение, называемое βαλβίς. Готовясь к броску, тело дискоболоса было совсем немного наклонено вправо и вперед. При этом голова была наклонена вправо так далеко, что он мог видеть верхнюю левую сторону своего тела. Теперь правая рука двигалась снизу, сначала назад на высоту плеч, а затем быстрым движением вперед она описывала полукруг, придавая дискосу одновременно скорость и направление. При броске дискоса дискоболос опирался сначала на правую ногу, а затем на левую. В момент броска диска левое колено было слегка согнуто, в то время как другое отведено назад. Когда дискос покинул его руку, он сделал один или несколько шагов вперед, как человек, бросающий мяч в боулинге.

И снова мы в долгу перед археологом, который извлек на свет божий не только статуи, но также вазы и драгоценные камни со сложными сценами дискоболов в различных позах, поскольку они открывают нам многие факты, о которых умалчивают древние историки.

При классификации этих произведений искусства можно выделить три различных подхода:

(1) дискоболос готовится к броску.

(2) дискоболос в процессе метания.

(3) дискоболос, бросивший дискос и все еще следящий за ним глазами, или где он уже был объявлен победителем.

В музее Пио Клементино есть статуя, изображающая спортсмена, собирающегося метнуть дискос. В левой руке он проверяет вес диска, но правую держит наготове, чтобы принять его и швырнуть в космос. Висконти предположил, что эта статуя является копией дискобола Наукида, ученика Поликлейтоса. Многие другие копии также можно увидеть на вазах и драгоценных камнях. На одной из ваз Гамильтона дискоболос держит дискос в правой руке, поддерживая его вес левой.

Из статуй, изображающих атлета в процессе метания, мы рассмотрим только Дискоболос Мирона, прекрасный идеал атлетического движения, известный еще в древности. До нас дошло восемь копий в более или менее изуродованном состоянии. Та, что была найдена на вилле Паломбара в 1781 году на Эсквилине, является лучшим воспроизведением оригинала. Эта статуя была перенесена из дворца, известного как *Массими алле Колонн*, во дворец *Ланселотти* в Риме, где она находится до сих пор. Позиция дискобола очень близка к той, что описана Лукианом и Квинтилианом. В "*Филопсевдах*"-1, 8 Лукиан дает следующее описание Дискоболоса Мирона: "Ты говоришь о метателе диска, который наклоняется вперед для броска, отвернув лицо к руке, держащей диск, и слегка выставив одну ногу, как будто он собирается приподняться при броске".

Статуя демонстрирует, вероятно, наиболее одобрительную позу дискобола непосредственно перед броском. Центр тяжести приходится на правую ступню, которая, хотя и слегка изогнута, твердо стоит на земле; обе ноги согнуты в коленях, но левая более остро; правая передняя нога перпендикулярна, в то время как левая отведена наискось назад; левая ступня, образующая заметный изгиб, выпрямлена и касается земли только кончиками пальцев; бедра плотно прижаты друг к другу, наклонены вверх, образуя угол более 45 ° с землей; верхняя часть тела наклонена вперед и поддерживается левой рукой, которая опирается на левую ногу. рука опирается на правое колено; верхняя половина туловища повернута вправо; правая рука вытянута назад и прямая; пальцы правой руки, которая находится несколько выше уровня правого плеча, крепко сжимают край диска; голова повернута так далеко вправо, что отчетливо видна правая сторона тела; глаза устремлены на диск.

Очевидно, что дискоболос, должно быть, описал диск полукругом и швырнул его снизу вперед, и что все тело, должно быть, расслабилось и перестроилось, когда правая рука двинулась вперед и передала накопленную энергию диску.

Поза большого состава актеров в Бостонском Атенеуме, так же как и поза актеров в Бостонском музее изящных искусств, не соответствует описанию Люциана. Оба изображают голову повернутой не в сторону, а прямо вперед, с глазами, смотрящими прямо перед собой. Однако в Четвертом греческом зале есть слепок с маленькой бронзовой статуэтки, которая хранится в Антикварном музее Мюнхена. Это во многих отношениях превосходная копия дискоболоса Мирона. В каталоге слепков, хранящемся в музее, эта статуэтка признана особенно удовлетворительной с эстетической точки зрения, потому что линия равновесия проходит перпендикулярно через центр, с какой бы точки зрения ни рассматривалась статуэтка.

Помимо этой копии статуи Мирона, мы находим на многих вазах и драгоценных камнях изображение дискобола в момент метания дискоса. Например, на одной из ваз Гамильтона мы

видим дискоболоса с диском в правой руке, в то время как правая рука согнута и вытянута вперед, показывая, что он вот-вот отведет руку назад, а затем с силой швырнет дискос снизу, вперед. Левая рука согнута над головой, глаза устремлены на дискос, правая нога выставлена вперед так, чтобы центр тяжести приходился на левую, которая наклонно согнута в колене.

Теперь мы рассмотрим третий класс статуй, драгоценных камней и вазописей, изображающих дискоболоса, который бросил дискос и все еще следит за ним взглядом, или где он уже был объявлен победителем и украшен пальмовой ветвью. В 1754 году в Геркулануме была обнаружена бронзовая статуя дискоболоса, из рук которого только что вылетел дискос. Однако он все еще стоит, наклонив верхнюю часть тела вперед, глаза пристально смотрят в пространство, лицо полно ожидания. Положение правой руки указывает на то, что кисть только что освобождена от тяжелого диска. Обе ноги широко расставлены, как это можно наблюдать в нескольких других случаях, в момент броска. В *Галерее Флоренции* находится драгоценный камень, представляющий дискоболоса, объявленного победителем. В левой руке он держит дискос, в правой - ладонь победы. Справа от него стоит призовой кубок, а слева - треножник с венком и пальмой. На картине из Геркуланума также изображен дискоболос после того, как он бросил дискос.

Если бы позволяло место, можно было бы привести множество других статуй, ваз и изображений драгоценных камней, чтобы показать различные положения искусных дискоболов. Но было сказано достаточно, чтобы показать, что для того, чтобы одновременно изящно и эффективно подбрасывать дискос в воздух, требовалось величайшее мастерство и ловкость, и это искусство приобреталось только в результате долгой практики. В дискос-метании победителя определяло расстояние, а не высота. Призом награждался тот, кто метнул дальше всех за отметку или σῆμα.

Метание диска было хорошей подготовкой к войне, поскольку оно развивало большое мастерство в метании камней — очень важной особенности военной практики древних. Это упражнение, должно быть, в значительной степени развило мышцы верхней части тела, плеч, кистей и предплечий, особенно правой стороны тела. В то же время ноги были приучены к твердому и надежному шагу, и, хотя дискос бросался без определенной точки, глазомер, тем не менее, использовался и тренировался. Это упражнение в определенных случаях было настолько полезным, что его часто назначали древние врачи. Среди спартанцев дискос был особенно любим, якобы из-за состязания Аполлона с Гиакинфом на спартанской земле.

III. ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА.

Третьим соревнованием в пятиборье было метание копья. В спортивной подготовке эллинской молодежи метание копья появилось после того, как кисть была укреплена игрой в мяч и метанием диска.

Метание копья, как было показано, возникшее из самой ранней необходимости военной подготовки, было примитивным видом упражнений. Копье (δόρυ, λόγχη), которым пользовались гомеровские герои, было очень большим и настолько тяжелым, насколько они могли эффективно обращаться с ним. Никто, кроме самого этого воина, не мог владеть копьем

Ахиллеса. Копье Гектора было 16 футов длиной; древко было сделано из ясеня. На верхнем конце копья было приспособлено гнездо, в которое был вставлен бронзовый наконечник копья. Но то, что использовалось в пятиборье и обозначалось термином ἄκων, было меньше и легче.

Положение тела, движения рук и плеч, а также положение головы при метании копья сильно отличались от таковых при метании диска. Спортсмен стоял прямо и поднимал правую руку вверх и немного назад; его правая нога обычно была отведена назад, в то время как левая была выдвинута вперед; его взгляд был прикован к цели прямо перед собой. Он брал копье за середину и держал его в горизонтальном положении на уровне своего правого уха; иногда он двигал им взад-вперед перед броском, но так же часто пропускал это предварительное упражнение. Иногда его перебрасывали с помощью прикрепленного к нему ремня, как это до сих пор принято во многих странах.

В пятиборье метание копья было испытанием скорее мастерства, чем силы; спортсмен, который мог одержать победу с помощью диска, мог потерпеть поражение с помощью копья, хотя метание диска требовало большей силы, чем метание копья. Метание копья тренирует глаз и делает руку ловкой в выполнении направления взгляда.

Это давало телу другие особые преимущества; стимулировались органы дыхания; укреплялась и увеличивалась грудная клетка; укреплялась правая рука; чтобы эффективно метать копье, спортсмен должен сохранять грациозную осанку и владеть всем своим телом; выполнение этого с поднятым весом укрепляло нижние конечности, делало их мышцы более гибкими, а шаг - более уверенным.

Введя это конкретное упражнение в пятиборье, первые олимпийцы не только признали вышеупомянутые преимущества, но и почтили память характерных упражнений своих предков, и последующие олимпийцы последовали их примеру. Ибо копье было традиционным знаком свободного человека; насколько позволяли мифы и память, его носили даже в мирное время как почетный и отличительный знак.

Платон в своей схеме идеального государства предписывал метание копья как подготовку к войне и предписывал, чтобы этим занимались как женщины, так и мужчины.

В Риме, во времена императоров, метание копья было включено в число гимнастических упражнений этого города. Обучение этому искусству было получено от мавританцев. Но говорят, что император Коммод превзошел даже в мастерстве своих наставников; в амфитеатре он убил, согласно легенде, сто львов таким же количеством копий; в другой раз он поразил зрителей ловкостью, с которой метал свое копье в мавританских страусов, когда они на полной скорости пробегали мимо амфитеатра; с каждым броском он отделял голову птицы от ее тела.

У нас нет сведений о том, как далеко греческий атлет мог метнуть копье, но мы знаем, что современные дикари могут метать его на большое расстояние. Путешественники рассказывают, что кафр, внезапно наткнувшийся на дичь, ударит антилопу на расстоянии десяти-пятнадцати ярдов, не поднимая руки.

Три описанных выше вида спорта : прыжки, метание диска и копья, вероятно, были существенными чертами пятиборья; иными словами, спортсмен, победивший во всех трех видах, вероятно, считался победителем. Однако, если победы в трех соревнованиях не были одержаны одним и тем же спортсменом, исход соревнования решался дополнительными

соревнованиями по бегу и борьбе. Но поскольку на других этапах фестиваля эти два упражнения были отдельными мероприятиями, описание их техники в этом месте может быть опущено. Среди тех, кто отличился в пятиборье, были одни из самых прославленных людей Греции.

На смену пятиборью пришли гонки на лошадях и колесницах.

Гонки на колесницах еще в героические времена достигли высокого положения в области антагонистики; это было, действительно, первое состязание на погребальных играх Патрокла. (Il. xxiii. 262-650.) В подробном и ярком описании Гомера очень четко обозначен характер состязания и организация его проведения. Искусственно построенного ипподрома не было. Ипподромом служила плоская открытая равнина с ее естественными неровностями и без каких-либо построек. Отправной точкой было морское побережье, но поворотным пунктом была равнина Трои. Цель, представлявшая собой пень от дерева, была видна издали только по двум белым камням, прислоненным к ней с обеих сторон. Из-за большого расстояния зрители не могли различить приближающихся лошадей. (Ил. 450 и далее) Отсюда возникла перепалка между Идомением и Аием по поводу того, чья колесница лидировала в забеге. Ахилл посоветовал обоим спокойно подождать, пока лошади не подойдут поближе и порядок колесниц не станет известен всем.

С очень небольшими отличиями, это описание Гомера дает хорошее представление о гонках на колесницах в Олимпии. Разница заключалась, во-первых, в том, что участники пробегали дистанцию несколько раз вместо одного, чтобы группа зрителей могла наблюдать за всей гонкой; во-вторых, в большем количестве колесниц и, в-третьих, в расположении, благодаря которому они могли стартовать без путаницы. В играх Ахилла колесниц было пять, в каждой по две лошади и один возница, который стоял прямо в колеснице. Как мы уже упоминали, гомеровский герой использовал двух лошадей как в скачках, так и в рукопашном бою, в то время как олимпийский участник не ограничивался двумя лошадьми. Фактически, гонки на колесницах, запряженных четверкой лошадей, которые были введены на двадцать пятой Олимпиаде, были первыми по чести и важности и всегда оставались самыми популярными. В этом состязании могли участвовать только цари, знать и богатые люди из-за больших затрат, связанных с выращиванием прекрасных лошадей и содержанием дорогостоящих колесниц. Очень часто триумфы победителя фиксировались на государственных выпусках монет.

Скачки на лошадях датируются тридцать третьей олимпиадой. Филипп Македонский победил в этом состязании и отпраздновал свою победу тем, что на его монетах был изображен огромный конь, на котором восседал миниатюрный жокей. Поскольку эта победа произошла в тот же год, когда в его руки попала Потидея и родился его сын Александр, он считал этот год особенно благоприятным.

В то время как гонка квадриг лошадей была введена еще на двадцать пятой олимпиаде, гонка больших лошадей была введена только на девяносто третьей олимпиаде. Квадрига состояла из четырех лошадей, запряженных в колесницу; бига - из двух лошадей. На семидесятой Олимпиаде было допущено большое количество мулов, но на восемьдесят четвертой олимпиаде они были исключены; их исключение можно объяснить двумя причинами: во-первых, они представляли неприятный вид; во-вторых, среди элейцев, согласно Павсанию, проклятие лежало на животных с древних времен.

Перед двадцать пятой Олимпиадой все спортивные соревнования проходили на Стадионе. Однако, поскольку гонки на колесницах требовали больше места, было создано отдельное ипподромное поле, получившее название Ипподром. Точное местоположение ипподрома установить невозможно. Это происходит потому, что Алфей смыл все определенные признаки своих пределов. Но, судя по рассказу Павсания (V, 4; VI, 20, 7 и далее), его местоположение может быть приблизительным; он лежал к югу от Стадиона и простирался примерно параллельно ему, хотя и простирался далеко за его пределы на восток. Немецкие исследователи, проводившие раскопки в Олимпии, исходя из состояния грунта, пришли к выводу, что длина ипподрома составляла около 2526 футов. Стадион и Ипподром были тесно связаны, задняя часть афезиса, или начальной точки, Ипподрома примыкала к концу Стадиона. На дальнем конце Ипподрома находились ворота, за пределами которых колесницы должны были поворачивать. Обогнуть эту цель с преимуществом, то есть держаться как можно ближе к ней, не опрокинув свою колесницу и не столкнувшись с другой, требовало долгой практики и большой ловкости со стороны возничего; это действительно был очень опасный подвиг; на каждом заезде большое количество участвовавших колесниц разбивалось, и в таких авариях возникшие редко отделялись серьезными травмами. Согласно легенде, Орест встретил свою смерть на пифийском празднике; его колесница столкнулась с воротами, он упал на землю, запутался в поводьях и был утащен или затоптан до смерти. После каждого поворота к воротам колесницы приветствовались звуками труб, чтобы люди и лошади могли обрести новую отвагу и силу после столь опасного испытания.

Сигнал колесницам выйти из помещений, отведенных им в афезе, и построиться в очередь для забега был подан орлом, который с помощью механизма поднялся в воздух в тот же момент, когда дельфин упал на землю. Такой сигнал был характерен для греков; но на римских скачках колесницы трогались с места при взмахе белой ткани знатным человеком.

Соревнования по конному спорту в Олимпии сменились боксом. Бокс для мужчин был представлен на олимпийском фестивале двадцать третьей Олимпиады, а для мальчиков - на тридцать седьмой олимпиаде. Но этот вид спорта был уже очень старым, и его появление в Олимпии, вероятно, было признанием его популярности и древности. На самом деле, поскольку кулак - самое простое и естественное оружие человечества, неудивительно, что бокс был одной из самых ранних спортивных игр эллинов. Подробное описание Гомером поединка непобедимого Эпея с Эвриалом уже упоминалось, и Гомер, вероятно, слышал много подобных историй о доблестимикенских боксеров. Говорят, что Полидевк, самый храбрый боксер среди до-гомеровских героев, победил сильного Амикоса. Последний был преподавателем этого искусства и не позволял никому постороннему покидать свою страну, не вызвав его на кулачный бой. Сам Аполлон, любезный спутник и предводитель Пиеридов, описывается как участвующий в боксерском поединке на Олимпе с Аресом, могущественным богом войны; возможно, в этом мифе есть намек на преимущество, которое ловкий и сообразительный боксер иногда имеет перед более громоздким. Во время мифического основания Немейских игр Тидей одержал победу в боксерском поединке. В отрывке из "Энеиды" Вергилия (книга V, 401 и далее), который так сильно напоминает двадцать третью книгу "Илиады", престарелый Энтелл побеждает молодого и хвастливого Дареса. Это соревнование продемонстрировало полную систему нанесения ударов и парирования.

Вполне вероятно, что эти и многие другие подобные легенды усилили естественный интерес к спорту и ускорили его включение в величайший из всех спортивных фестивалей. Но в Олимпии

этот вид спорта был отмечен различными вариациями. В то время как, например, гомеровские герои, занимаясь боксом, защищали свое тело с помощью пояса вокруг чресел (Ил. XXIII, 683), олимпийские атлеты, уже привыкшие к наготы во время соревнований по борьбе и скачкам, обходились без такой защиты. Опять же, с самого начала боксеры-олимпийцы смазывали тело маслом, вопреки практике гомеровских атлетов.

Вероятно, очень немногие из тактик современных боксеров были неизвестны греческим спортсменам. Конечно, не хватало некоторых аксессуаров современного боя на ринге, таких как “предварительное рукопожатие”, подача угловых и т.д.; особенно бросалось в глаза отсутствие канатов и кольев; не было рефери, который обеспечивал бы соблюдение столь строгого этического кодекса, как правила маркиза Куинсберри, честная игра обеспечивалась голосом народа. Хватать или обнимать противника не разрешалось; именно устранением такой тактики бокс отличался от панкратиона, комбинации бокса и борьбы. Удары ногами также были запрещены.

Приемы греческих боксеров, вероятно, очень напоминали приемы современных боксеров. Древние описания манеры наносить, защищать или блокировать удары довольно расплывчаты; но на античных вазах можно увидеть изображения боксеров, стоящих друг против друга в хорошо сбалансированных позах, с запрокинутыми назад головами и вытянутыми вперед руками в манере лучшего современного кулачного боя. На знаменитом греческом изображении боксеров один из мужчин стоит, выставив вперед левую ногу и кисть, слегка согнув левую руку, а правую прижав к нижней части груди, фактически точно так же, как Фицсиммонс или Корбетт стояли бы, ожидая удара. В начале поединка боксер экономил свои силы и предпочел занять оборонительную позицию, и таким образом измотать своего противника. Конечно, для боксера считалось заслугой победить, не получив ранений.

Принципиальные различия между техникой олимпийского бокса и техникой современного кулачного боя следует отнести к использованию в Олимпии этого жестокого боксерского оружия, известного как цестус. Он состоял из тяжелого ремешка из сухой, затвердевшей кожи, намотанного на ладонь так, чтобы образовать внушительный выступ значительной окружности; он был еще более внушительным из-за того, что был начинен свинцом и усеян маленькими металлическими выступами. Это усеянное гвоздями покрытие называлось *σφαῖρα* и было неизвестно древним грекам. О том, что это было очень опасно, свидетельствует тот факт, что при использовании в тренировочных залах оно само было покрыто, чтобы юные спортсмены могли привыкнуть к его использованию, прежде чем подвергать себя его смертоносности. Но еще более жестокими, чем эти, были *μύρινκες*, называемые ломателями конечностей. Невозможно представить себе более грозное прикрытие для руки, если только это не ужасный цест римлян, на которого ссылается Вергилий в “Мемориальных играх Анхиза” (Кн. V, 401): “*Tantum ingentia septem Terga boum plumbo insuto ferroque rigeant*.” “Так ужасна была семикратная бычья шкура, укрепленная заплатами из свинца и железа”. Изучение изображений рук, вооруженных этим покрытием, делает очевидным, что прямой удар или контратака не только не сделают оружие эффективным, но и, при достаточной силе, раздавят пальцы боксера между кожей и телом противника. Следовательно, цестус, должно быть, использовался для круговых ударов или для староанглийского удара, называемого “рубящим”;

они наносились тыльной стороной ладони с размахом наружу и вниз, и для нанесения их без нанесения вреда тому, кто их наносил, требовалось значительное мастерство.

Удары наносились в верхнюю часть тела, а раны, нанесенные в голову, виски, уши, щеки и нос, были очень тяжелыми и часто оказывались смертельными. Зубы часто были сломаны или травмированы. О киренейце Эвридамасе рассказывают, что его противник выбил ему зубы, но он спокойно проглотил их, чтобы скрыть от него, насколько сильно он был ранен; его противник, обескураженный, по-видимому, незначительным эффектом своего мощного удара, потерял надежду и позволил Эвридамасу одержать победу. Уши, особенно, подвергались большой опасности, а уши обычных боксеров обычно были настолько изуродованы и распухли, что фраза “ухо бойца” стала стереотипным выражением. Маленькие чехлы для ушей, известные как αὐφώτιρες, были изобретены для занятий в спортзале, но они не использовались в общественных играх. Боксеры, из-за синяков и обезображиваний, которые обычно отмечали их черты, были объектами многочисленных эпиграмматических шуток. Вот образец, вышедший из-под пера поэта-комика:

“Спустя двадцать лет, ” говорит автор эпиграммы, - Улисса, возвращавшегося домой, узнала по внешнему виду его собака Аргос. Но ты, Стратофонт, после четырехчасового бокса так изменился, что ни собаки, ни кто-либо другой в городе не смогли бы узнать тебя. И если ты посмотришь на свое лицо в зеркало, ты сам поклянешься, что ты не Стратофонт”.

О боксере Олимпикосе поэт говорит, что когда-то у него были нос, борода, брови, уши и веки, но когда он вписал свое имя в список боксеров, то потерял их все.

Единственной защитой от наносящего раны цеста, помимо умения блокировать удары, был бронзовый шлем, который носили боксеры в Олимпии.

Еще одно примечательное отличие олимпийского бокса от современного заключается в том, что вместо того, чтобы сохранять тишину во время поединка, как это делают современные боксеры, олимпийцы сопровождали свои удары определенными нечленораздельными звуками, полагая, что таким образом увеличивается их сила. Современные каменщики часто делают то же самое.

Состязание в Олимпии не заканчивалось до тех пор, пока один из бойцов не терял сознание или не был вынужден из-за усталости, ран или отчаяния объявить себя побежденным, что он обозначал поднятием правой руки.

В этой связи интересно проследить эволюцию бокса в Греции. Сначала, конечно, голым кулаком был использован; но время шло, боксеры научились прикрывать свои кулаки и запястья с полосками невыделанной кожи, в ἱ μάντας ἔϋτμήτους βοῶς ἀγραύλοιο в конкурсе Ereiōs и Euryalos (Ил. XXIII, 684). Гомер упоминает эти ἱ μάντες так, как будто они были очень распространены. Название μελίχαι было дано им более поздними авторами, потому что они наносили легкий удар; Павсаний описывает их (VIII, 40, 3) как сделанные из сырой бычьей кожи, нарезанной тонкими полосками и заплетенной по обычаю древних. Полоски были намотаны на ладонь, оставляя пальцы непокрытыми, по крайней мере, настолько, чтобы их можно было согнуть в сжатый кулак. Как следует из названия, μελίχαι не были жестоким оружием; они служили не только для смягчения силы удара, но и для защиты руки от травм. Они

использовались на Немейских играх еще во время знаменитого состязания между Крюгасом и Дамоксеносом. Вероятно, что с этими мягкими покрытиями техника ударов больше соответствовала современной технике. Уже было показано, что прямая контратака стала невыполнимой из-за кестуса. Но и без кестуса грек был очень искусен в нанесении этого удара. Грек также понимал преимущество перекрестной контратаки, удар, который иногда считается сравнительно недавним открытием в боксерском искусстве. Если проанализировать гомеровское описание схватки голыми руками между Одиссеем и наглым негодяем и паразитом Айросом, то станет ясно, что удар был нанесен явно не по назначению. Ирос, гигантских размеров, оскорбил Одиссея. Образуется кольцо, и они начинают драться (Од. XVIII, 73-231).

“Айрос нанес свой удар по его правому плечу,

Одиссей ударил его прямо под ухом,

У него сломалась челюстная кость, из-за чего выступила кровь,

Выпрямляясь, он рассыпал пыль”.

Удар Одиссея, должно быть, был встречным. Ирос замахивается левой в голову Одиссея, но удар приходится вместо этого в правое плечо. Одиссей уклоняется от удара точно так же, как тренированный боксер избежал бы подобного удара сегодня; иными словами, он поворачивает голову влево и ловит удар правым плечом, в тот же момент “поднимаясь для удара”. Затем он перекрещивает руку Айроса правой, наносит удар под ухом и ломает ему челюсть, тем самым “отправляя его в нокаут”.

Появление и использование кестуса, вызванное кровожадностью древней толпы, вместо того, чтобы отвечать интересам дальнейшего совершенствования мастерства, было решительно шагом назад. Ибо это не только ненадлежащим образом ограничивало технику нанесения ударов, как было показано, но и представляло слишком явную угрозу самому источнику человеческого мастерства, самим чувствам и сознанию.

Солон высоко оценил бокс с образовательной точки зрения. Катон старший, должно быть, был высокого мнения об этом искусстве, поскольку, согласно Плутарху, он сам обучал своего сына, воспитанию которого он уделял больше всего внимания, искусству бокса.

В оправдание этой похвалы следует помнить, что греческий бокс, помимо своих жестоких черт, имел и свою эстетическую сторону. Культивировались изящная осанка, ловкость и стремительность действий. Мы находим Аполлона, воплощение юношеской грации и красоты, идеал эллинского эстетизма, представленного в образе боксера. Даже с медицинской точки зрения бокс пользовался большим уважением. Аретайос рекомендует его при головокружении и хронической головной боли (De Morb. Часть 1, 2).

Этим видом спорта занимались юноши из самых знатных семей во всех частях Эллады. Говорят, что Пифагор в юности одержал победу в боксерском состязании в Олимпии. Родос, Эгина, Аркадия и Элис были известны тем, что готовили искусных боксеров.

За боксом последовали борьба и панкратион, которые были финальными соревнованиями. Как хорошо известно, борьба была одним из самых популярных видов спорта среди греков со

времен Гомера. Согласно мифологии, Палестра, дочь Гермеса, основала πάλη, в то время как ее брат Автолик, упоминается как наставник юного Геракла в этом искусстве. Платон также относит происхождение борьбы к древнейшим временам и объявляет Антея и Керкиона самыми древними борцами. Но способ борьбы был результатом простого желания сражаться, и поэтому борьба как искусство не развивалась. Говорят, что Тесей был первым, кто свел это к системе и практиковал в соответствии с определенными правилами. Мы уже упоминали, как Гомер в "Играх Ахилла" вызывает могущественных теламонийцев Аяса и Одиссея на борцовский поединок. Поединки по борьбе были одними из главных событий знаменитых игр в Олимпии и других местах. Они появились раньше, чем бокс, и считалось, что они демонстрируют силу, активность и грацию тела с большей выгодой, чем любое другое соревнование. Ни одно другое упражнение не требовало такого совершенного развития каждой мышцы тела или равного сочетания силы и ловкости.

Плутарх называет борьбу самым артистичным и хитроумным из атлетических видов спорта. Она была так же полна трюков и финтов, как и в наше время. Противник часто был введен в заблуждение притворными позициями и движениями. Иногда борец делал ложный выпад, как будто хотел схватить своего противника в определенном месте, но быстрым кошащим движением атаковал его в другом, оставшемся незащищенным. Хитрость также практиковалась героями Гомера. Одиссей одолел Аяса, ударив его под колено. Но в то время как борьба характеризовалась хитростями, в Олимпии настаивали на соблюдении определенных правил. Удары руками, ногами и толкания были запрещены, но, как ни странно, разъединение пальцев противника разрешалось, вероятно, на том основании, что это предполагало захват.

В то время как греки в своих атлетических видах спорта стремились к изяществу и симметрии, а также к силе, тем не менее верно, что их борцы отличались своей массивностью. Полнота считалась преимуществом для борца по двум причинам: во-первых, увеличенный вес затруднял противнику подъем его с земли; во-вторых, ему, с другой стороны, было легче одолеть своего противника в подходящий момент. Тем не менее, изящный стиль борьбы, хотя и не так легко достижимый при таких условиях, пользовался большим спросом. И часто изящество сопутствует мастерству, которое обладает несомненным преимуществом перед простым весом. Очень обрадовались олимпийские зрители, когда этот факт был продемонстрирован. Когда мальчик Кратинос из Айгейры одержал победу в поединке, в котором мастерство было более очевидным, чем просто сила, власти разрешили ему установить в Альтисе не только его собственную статую, но и статую его учителя. Павсаний говорит, что Кратинос демонстрировал более изящный стиль, чем любой другой борец его времени.

В Олимпии были в моде два вида борьбы: борьба стоя и борьба в партере; первый, называемый τριαγυρός, был наиболее распространен. Участники стояли прямо, лицом к лицу, и после того, как один из них был брошен и поднялся, соревнование возобновлялось. Это был стиль, практикуемый героями Гомера. После того, как Аяс и Одиссей повалили друг друга на землю, они поднялись и продолжили борьбу. Победа была куплена тремя бросками. Борьба стоя практиковалась в более поздние времена на всех великих играх. Платон, особенно, предпочитает этот стиль, поскольку он развивает верхнюю часть тела, руки, плечи, грудь и шею. В последнем, или наземной борьбе, когда сражающиеся падали, они продолжали борьбу на земле, пока один из них не признавал себя побежденным. Этот вид борьбы относился в первую очередь к панкратиону, и подобное жестокое состязание было неизвестно в героические времена. Солон, по словам Лукиана, утверждает, что этот вид борьбы имеет большое значение

как подготовка к войне. Платон, однако, так не считает. Дион Кассий в своем описании битвы между римлянами и кельтами на льду Дуная утверждал, что в данном конкретном случае знакомство с наземной борьбой было особенно полезным.

Из многочисленных трюков, финтов и захватов, практикуемых греками, наиболее примечательными были следующие. Противник пытался сбросить своего противника, либо поставив ему подножку, либо схватив его за ногу рукой. Этот последний стиль по-разному проиллюстрирован на двух вазах. На первой вазе антагонист изображен схватившим правой рукой ногу противника, которую он поднял до уровня середины своего тела, в то время как левой рукой он еще больше поднимает бедро, таким образом прижимая своего противника к земле. На второй вазе участник поднял ногу противника и удерживает ее левой рукой, которая находится под коленом; оба участника двигают правой рукой, как будто готовясь нанести удар. Вероятно, это представляет собой панкратион, поскольку нанесение ударов в борцовском поединке не допускалось. Похожую иллюстрацию можно увидеть на монете; но здесь противник, ногу которого держит его противник, держит последнего в своих объятиях, чтобы стащить его вниз, если он упадет.

Часто практиковался еще один трюк, при котором спортсмен обматывал ногу вокруг бедра противника. Этот момент прекрасно иллюстрирует знаменитая группа рестлеров из галереи Уффици во Флоренции, прекрасный слепок которой можно увидеть в Бостонском музее изящных искусств. Винкельман считает этих борцов сыновьями Ниобы, поскольку они были найдены в 1583 году в то же время и в том же месте, что и группа Ниобе. Согласно легенде, они были вовлечены в борцовский поединок, когда были убиты стрелами Аполлона.

Технические названия различных замков и захватов, дошедшие до нас, не дают ясного и определенного представления о борьбе. Если бы кто-нибудь из эллинских гимнастов, который, должно быть, написал описания различных видов борьбы, оставил полный список движений, или если бы сохранились наиболее важные разделы литературы, касающиеся гимнастики и агонистики, мы могли бы составить более определенное представление о борцовском поединке. Изучающим легкую атлетику может быть интересно упомянуть несколько выражений, дошедших до нас из этой древней терминологии. Слово *δράσσειν*, которое буквально означает хватать за руку, вероятно, применялось к попеременному хватанию за руки. Это движение прекрасно проиллюстрировано на многих античных произведениях греческого искусства, особенно на вазах, драгоценных камнях и монетах. Это был один из главных приемов борцов, и, возможно, он был применен в начале состязания. Плутарх называет различные режимы атаки, установки и маневров борцов с условиями *ἐμβολαί*, *παρεμβολαί*, *συστάσεις*, *παραθέσεις*, из которой общие понятия могут быть созданы, но вряд ли четкое изображение. Следующие греческие слова, *ὤπιστροί*, *περίπλοκαί*, *λυγίστροί*, которые буквально означают толчок, захват и скручивание конечностей, были использованы Лукианом для обозначения различных стилей борьбы. Термины *συναφή* и *κατοχή*, используемые Исихием, когда речь идет о легкой атлетике, могут применяться только к самому борцовскому поединку. Движение, посредством которого антагонист вынужден покинуть свою позицию, описывается термином *ἀπάγειν*, буквально уводящим в сторону или уносящим с собой. *ἄχεϊν* и *ἀποπνίγειν* описывают хватание за шею и удушение с целью предотвращения дыхания. Этот трюк с захватом шеи противника, а затем удушением его до тех пор, пока он не признает себя побежденным, считался очень хитрым

действием. Иногда борец затруднял дыхание, засовывая локоть под подбородок своего противника, или он пытался зажать шею последнего между своими бедрами и затем оказывал такое давление, что почти душил его. Это чаще происходило в партерной борьбе. На драгоценном камне изображена группа мальчиков-борцов, один из которых, опираясь на правое колено, крепко держит за горло своего противника, стоящего на обоих коленях; справа стоит призовая ваза с пальмой, слева - судья с жезлом.

_WBR_μμμμ предполагал захват противника таким образом, чтобы его можно было удерживать в положении, которое утомило бы его и, возможно, истощило бы его энергию. Считалось, что Геракл в своем поединке с могучим великаном Антаем использовал этот трюк; но Геракл удержал своего противника в воздухе. Бег навстречу друг другу с опущенными головами с целью бодания, на манер баранов, также относился к области борьбы и практиковался самим Лукианом в Ликейоне в Афинах.

Платон протестует против праворукости (Законы, 8-794). Он требует, чтобы тренированный борец, панкратиаст и боксер умели одинаково пользоваться обеими руками, чтобы, если его противнику удастся перевернуть его, он мог защищаться с другой стороны. Иногда борец стремился быстрым движением оказаться за спиной своего противника, затем обвивал ногой тело противника и бросал его. В случае успеха этой попытки он задушит его.

Помимо этих трюков с пальцами были и другие. Например, борец хватал кончики пальцев своего противника и разъединял или ломал их, не отпуская до тех пор, пока боль не заставляла его жертву объявить себя побежденной. Это соревнование пальцев иногда предшествовало самому соревнованию и часто было единственной особенностью. Соклей Сикионский особенно прославился этим способом состязания; он двенадцать раз побеждал в Немейских и Истмийских играх, дважды в Пифийских и трижды в Олимпийских. Леонтискос из Мессины, что на Сицилии, также практиковал борьбу таким образом и одержал победу, сломав противнику пальцы.

В наземной борьбе спортсмен даже пытался сломать своему противнику пальцы на ногах. Другая специальная схема, которая относилась к борьбе стоя, заключалась в следующем: участник описывал круг вокруг себя и бросал вызов своему противнику, чтобы тот заставил его покинуть свою позицию. Если последнему это не удавалось, победа принадлежала первому. Особенно известным в этом стиле борьбы был Мило из Кротоны, самый знаменитый борец древности. Еще мальчиком он одержал победу на Олимпийских и Пифийских играх. Шесть раз его голову венчала священная олива Олимпии. Молодые люди из самых знатных семей участвовали в этих состязаниях по борьбе. Говорят, что Платон в юности одержал победу на Пифийских и Истмийских играх, вероятно, в борцовском поединке.

IV. ИГРУШКИ И ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ У ДРЕВНИХ ЭЛЛИНОВ.

Мы попытались описать систему профессиональной легкой атлетики в древней Элладе во всей ее полноте. Такая система обязательно должна была повлиять на более распространенные практики, посредством которых молодежь развивала свое тело, точно так же, как сегодня система профессиональной легкой атлетики является образцом для обучения в колледже и

оказывает влияние на спорт даже маленьких детей. Но профессиональную атлетику даже в древней Элладе следует рассматривать как нечто совершенно отличное от той важной фазы эллинского образования, которая называется *γυμναστική*.

В Спарте физическая культура была суровым занятием, и ее ни в коем случае нельзя было назвать развлечением; это было почти единственное необходимое условие образования. Но именно в Спарте профессиональная легкая атлетика была в наименьшем почете. Спартанские власти не обманывали себя; будучи совершенно серьезны в стремлении создать гонку, которая была бы выносливой и доблестной до последней степени, и рассматривая физическую культуру как серьезное и всепоглощающее дело, а не захватывающее развлечение, они быстро поняли, что специализация профессиональной легкой атлетики вредит достижению этой цели.

Величие и благосостояние государства были стандартом, которым регулировалась вся спартанская жизнь. Потребности государства всегда были превыше всего в умах спартанских властей. Они не обманывали себя в своей оценке этих потребностей и даже не мечтали о сострадании, которое удержало бы их от установления и исполнения правил, посредством которых эти потребности были бы удовлетворены. В Спарте несчастный человек, который по своим обещаниям или достижениям не соответствовал критериям спартанского гражданина, не находил жалости.

А каков был критерий спартанского гражданина? Это был человек без телесных изъянов, который научился не просто подавлять внешние проявления страха, но который рано научился быть абсолютно бесстрашным, который научился сохранять спокойствие, испытывая мучительную боль; это был человек, чья выносливость была очень велика, который мог без усталости преодолевать большие расстояния по пересеченной местности, который затем мог остановиться и ожидать наступления врага с радостным и уверенным сердцем, и который мог вступить в бой со своим врагом и одержать победу; это был человек, который любил бой.

Спартанское государство обладало абсолютной властью над своими гражданами на всех этапах их жизни. Эта власть действовала еще до рождения, поскольку государство устанавливало возраст, в котором граждане должны вступать в брак, и одобряло или накладывало вето на все предложения о браке. Если бы в наши дни мы проявляли такую же заботу о появлении на свет здоровых детей, не было бы особой необходимости в "рождении свыше". Спартанские младенцы подвергались суду избранных граждан, и в случае одобрения последних становились отныне объектами заботы и руководства государства, но в случае осуждения как не обещающих здоровья и бодрости, они были убиты. Согласно Плутарху, нездоровых младенцев выставляли в апотете, своего рода пропасти под Тайгетом (*ταῖγετος*) и оставляли умирать.

До семилетнего возраста спартанские дети оставались на попечении своих родителей, но даже в этот ранний период они предвкушали будущие лишения и упражнения. Их пища была очень простой и в ограниченном количестве. Они позаботились о том, чтобы искоренить маленькие детские страхи. Их учили не бояться в темноте или когда их оставляют одних.

Многие интересные маленькие игры были в моде у эллинских детей, и вполне можно полагать, что в Спарте ими занимались с особой серьезностью. Большинство развлечений современных детей были также предметом восхищения эллинских детей, в то время как некоторые виды спорта последних больше не используются. Даже детская погремушка (*πλάτανη*) была греческой

игрушкой, изобретение которой приписывают философу Архиту. Затем появились обручи (τροχοί или κρίκοι). Детская игра в перекачивание обруча называлась κρικηλασία. κρίκος соответствовал римскому троху, описанному Горацием (*Ода* 3; 24, 57) и Овидием, а также Проперцием, Марциалисом и другими писателями. κρίκος представлял собой большой обруч, вероятно, из железа или меди. Согласно Антилосу, его диаметр был меньше роста человека и, вероятно, доходил ему до груди. Говорят, что орудием, использовавшимся для его прокатки, было железо с кривым горлышком и деревянной ручкой, называемое ἑλατήρ (Март. xiv, 169). Иногда, как у нас, обруч оббивали маленькими металлическими кольцами или колокольчиками, которые при движении издавали звенящий звук, очень приятный для детского слуха. Некоторые считали эти кольца ненужными, но Антилос отдавал им предпочтение на том основании, что звук, который они издавали, значительно увеличивал счастье ребенка и приятным образом привлекал его внимание. Антилос также считал эту игру очень полезной формой физических упражнений и советовал заниматься ею непосредственно перед купанием и приемом пищи. Знакомый топ (βέμβηξ, βέμβις, ῥόμβος, στρόβιλος), старые, как было во дни Гомера, был обычным развлечением с греческого юноши, а в наше время—“στρόμβον δ’ ὣς ἔσσευε βαλὼν, περὶ δ’ ἔδραμε πάντῃ” (*Ил.* XIV, 413).

Жужжащий волчок, которым пользовались греческие и римские дети и который вращался при помощи взбивания, также мило упоминается Вергилием в следующих строках:

“Ceum quondam torto volitans sub verbere turbo,

Quem pueri magno in gyro vacua atria circum

Intenti ludo exercent.”

Энейда vii, 378-380.

Запуск воздушных змеев, по-видимому, также был известен греческим детям. Ходули (καλόβαθρα) широко использовались детьми, а также взрослыми в определенных мимических танцах. У девочек были куклы (κόραι) из воска или глины и обычные принадлежности, связанные с этой всегда популярной игрушкой. Многие из них, которые сохранились до наших дней, показывают, что они были раскрашены, а руки и ноги были скреплены веревочками таким образом, чтобы их можно было легко перемещать. Слово κόρη буквально означает “маленькая девочка”. При вступлении в брак гречанки посвящали своих кукол Артемиде, римлянки - Венере. Если они умирали незамужними, их кукол хоронили вместе с ними. Термины δάτυνον, δατύς и πλαγγών часто применялись греками к восковой кукле.

Качели αἰ ὦρα в Греции занимали такое же положение, как и в наших детских. Потом были колотушки (πλήκτρα), игрушки-тележки (ἄμαξιδες), хобби-лошадей (ἰ ππῖδια ξύλινα), игрушечных солдатиков и животных, сделанные из глины.

В дополнение к этим игрушкам можно упомянуть множество игр. С точки зрения образования, игры для детей заслуживают внимания. Ибо, если человеческая природа наиболее ярко проявляется в спорте, то из этих игр можно получить четкое представление о характере, склонностях и интеллекте ребенка, признание которых должно иметь первостепенное значение для воспитателя. Игры также предоставляют бесконечный и разнообразный материал для развития умственных способностей и природных талантов ребенка, которые развиваются с помощью физических упражнений. Спартанские дети превосходили других греческих детей в

силе самовыражения, хотя и не были столь высокообразованными. Это, без сомнения, связано с тем, что в очень раннем возрасте спартанских детей принуждали к свободной жизни на свежем воздухе и систематическим гимнастическим упражнениям. Римляне, также хотя и не придавали гимнастике такого большого значения, как эллины, не пренебрегали ею. Будучи воинственным народом, они начали развивать и укреплять организм ребенка в раннем возрасте. Детские виды спорта так же важны для мальчика, как работа для мужчины, и требуют от него не меньше силы и интеллекта. Победа в игре радует ребенка, как настоящая победа в битве радует завоевателя. Кроме того, большинство игр являются имитацией различных занятий взрослой жизни и заставляют ребенка проявлять решительную склонность к какой-то определенной отрасли. Платон, как и другие философы, признавал этот факт. Он утверждал, что мальчик, чтобы стать квалифицированным специалистом в определенной сфере деятельности, должен быть приучен к этой работе с детства, и что его первое обучение должно проходить с помощью игр. За таким предварительным наставлением должно последовать наставление, основанное на теории и наукообразии. Опыт часто подтверждал эту теорию Платона, и сама эллинская жизнь служит лучшей иллюстрацией этого. Согласно легенде, Ахилл, переодетый девушкой из числа дочерей царя, предстал перед зорким взором Одиссея, взяв в руки оружие, помещенное последним среди украшений, которые он выставил на продажу. Стрепсиад, находящийся под давлением своих кредиторов, говорит, что чрезмерная любовь его сына к лошадям и колесницам погубила его, и далее он с гордостью рассказывает, как еще ребенком его сын мастерил крошечные кожаные тележки, лепил дома и корабли и вырезал лягушек из кожуры граната. (Аристофан, № 877.) Катон Младший также, говорит Плутарх, ясно показал свой характер по играм, в которые он играл. Юный Нерон ежедневно развлекался, играя с колесницами из слоновой кости, запряженными четверкой лошадей, что свидетельствовало о его будущей страсти к гонкам на колесницах в цирке. Выдающиеся мужи древности, бывая дома, часто с энтузиазмом участвовали в детских играх. Знаменитый полководец Агесилаос изображен катающимся на коньках со своими маленькими мальчиками. Алкивиад был удивлен, увидев, что Сократ делает то же самое, играя с молодым Лампроклом. Римляне, более серьезный народ, чем греки, часто искали развлечения в игре в мяч. Катон Старший, а также Сцевола упоминаются как опытные игроки в мяч.

Таким образом, эллины хорошо понимали, что непрерывная занятость пагубна как для физической, так и для умственной жизни. Эта идея была наиболее прекрасно выражена Пифагором в его книге "Гигиена тела и души". Поэтому в связи с гимнастической системой эллинов было разработано множество гимнастических игр, которые не требовали каких-либо специальных приспособлений и которые предназначались не для испытания высшей силы, а просто для получения приятных и подходящих физических упражнений.

Часто играли в игру под названием ὀστράκου περιότροφί. Мальчики разделились на два отряда по обе стороны линии. Затем один из них поднял осколок разбитой посуды или устричную раковину, одна сторона которой была почерневшей от смолы. Одно подразделение выбрало черную сторону, другое - белую. Затем мальчик бросил фрагмент со словами: νύξ, ἥμερα. Преимущество принадлежало той стороне, чей цвет после броска оказался самым верхним; затем эта дивизия преследовала другую; тех, кто был схвачен, называли ослами и отстраняли от дальнейшего участия в игре.

В ἐποστρακισμός (Поллукс ix, 119), более неформальную игру, играли мальчики на пляже или на берегу пруда. Этот вид спорта заключался в "пускании" гладких, плоских камешков или

ракушек по поверхности воды. Мальчиком, который “пропустил” свой камешек на наибольшее расстояние или, возможно, заставил его рассечь воду наибольшее количество раз, был Виктор. Это развлечение, известное как “Утки и селезни”, до сих пор пользуется популярностью у мальчиков.

Были проведены две игры для проверки физической силы: διελκυστίνδα и скапέρδα. В "διελκυστίνδα" группа детей разделилась на два отряда, каждый из которых встал лицом к лицу с другим в ряд, чтобы у каждого члена был противник. Вероятно, между двумя делениями пролегла какая-то линия, и игра заключалась в стремлении каждого мальчика перетянуть своего противника через нее с помощью веревки. Победа была предрешена, когда все члены одной стороны были вынуждены перейти на сторону другой.

В скапέρδα была игра, в которой веревку пропускали через отверстие, проделанное в стволе дерева или шероховатом столбе, на некотором расстоянии от земли. Затем два участника заняли свои места по разные стороны столба, спиной друг к другу и каждый держал в руках конец веревки. Если одному из них удавалось поднять другого с земли, он объявлялся победителем, но подвиг был настолько трудным, что фраза скапέρδαῖν Этот вид спорта был одним из развлечений в Атической Дионисии.

“Жмурки” исполнялись с небольшими вариациями под названием χαλκῆ μυῖ α, или “медная муха”, очень красиво описанная Поллуком, ix, 122. ἡ δὲ χαλκῆ μυῖ α, ταίνει τὸ ὀφθαλμῷ περισφίξαντες ἐνὸς παιδός, ὁ μὲν περιστρέφεται κηρύττων· χαλκῆν μυῖ ἀν θηράσῃ· οἱ δὲ ἀποκρίναμενοι, θηράσεις ἄλλ' οὐ λήψει, σκύτεσι βιβλίνοις παίουσιν αὐτόν, ἕως τινὸς αὐτῶν λήψεται. Одному ребенку завязали глаза, и он был вынужден поймать одного из остальных. Раскинув руки, он шарил вокруг, повторяя слова χαλκῆν μυῖ ἀν θηράσῃ: “Я буду охотиться на медную муху”. Остальные ответили θηράσεις ἄλλ' οὐ λήψει: “Ты будешь охотиться, но не поймаешь”, - и в то же время более или менее легко ударили его кнутами или нитями папируса. Когда один из них был пойман, ему завязывали глаза вместо другого, и игра повторялась.

Игра под названием χυτρίνδα (Поллукс ix, 110-113) требовала от игрока большой ловкости. Один ребенок сидел посередине, и его звали ττρα. Остальные бегали вокруг него, щипая или нанося удары, пока быстрым движением ему не удалось поймать одного из них, который был вынужден занять его место и, в свою очередь, быть ττρα. Иногда ребенок бегал по кругу, неся на голове банку, которую держал левой рукой. Его спутники хотели ударить его, задавая ему вопрос, τίς χύτραν τῆν; (кого его?), на что он ответил, ἐγὼ Μίδας (Я, Мидас). Если он касался одного из детей ногой, этот ребенок должен был занять его место.

Термин συνδαλισμός (Поллукс ix, 120) был применен к детской игре, которая чем-то напоминала нашу “колышек”. Игра заключалась в том, чтобы бросать короткие заостренные шесты в землю следующим образом. Первый ребенок держит свой шест направленным вниз, а затем бросает его так, чтобы он остался стоять вертикально в земле. Затем второй ребенок пытается бросить свой шест таким образом, чтобы опрокинуть первый и оставить на его месте свой собственный. Затем первый игрок пробует свое умение и так далее. В этой игре, в которую до сих пор играют в некоторых странах, особенно тренируются руки и зрение, обычно весной, когда земля мягкая.

Игра, особенно подходящая для развития внимания, заключалась в следующем. Игроки образовали кольцо: одному из них был предоставлен шнур, который он попытался положить рядом с другим ребенком, не будучи замеченным при этом. Если бы ему это удалось, тот, рядом

с кем была найдена веревка, должен был бы обежать вокруг ринга под ударами своих товарищей по играм; если бы, с другой стороны, он заметил другого, когда клал туда веревку, тому пришлось бы самому обежать ринг.

Игра, напоминающая современные валетные камни, в которой пять камешков подбрасывались тыльной стороной ладони и при падении попадали в ладонь, игралась под названием πεντάλιθος. Эта игра пользовалась большой популярностью у эллинских женщин, а также у детей, и, как говорили, была любимым развлечением знаменитой красавицы Фрины Афинской.

Игра в короля (βασιλίνδα) состояла из подвигов, совершаемых одним ребенком по приказу другого, как солдат повинуетя королю. Кто должен быть королем, а кто солдатом, решалось по жребию.

Любимым занятием детей была игра под названием ἄρτιασμός или “Чет и нечет” (Поллукс ix, 101), в которой они угадывали, было ли количество предметов, спрятанных в руке, четным или нечетным. Для этой цели использовались кости, орехи, монеты и т.д. Выигранной или проигранной суммой были либо сами предметы, либо денежная сумма, поставленная на угадывание. Гораций также в "Сатирах" ссылается на эту игру под названием "людер пар импар" (Сатиры 2, 3; 248). Еще одной игрой в угадайку было κολλάβισμός, в которой ребенок с закрытыми глазами угадывал, кто дал ему пощечину, а также какой рукой он его ударил.

Греческие дети часто играли в игру под названием “охота за туфелькой” (σχοινοφιλίνδα), при этом вместо туфельки использовался кусок веревки. Современное слово “прятки” было греческим ἀποδιδρασκίνδα. “Поцелуй на ринге” (κυνητίνδα) - еще одна древняя игра, подробностей о которой, однако, у нас нет. “Прокатиться верхом на петушиной лошади” (κάλαμπουπεριβήναι) также было развлечением глубокой древности и было очень популярно как в Греции, так и в Риме. Гораций в "Сатирах" (2, 3: 248) описывает этот вид спорта следующими словами: *equitare in arundine longa*.

Греческие и римские дети играли в несколько ловких игр с орехами, которые очень напоминали нашу современную игру в шарики. Орехи играли настолько важную роль в детском спорте, что выражение “*nuces relinquere*” вошло в поговорку, что означает “выбрасывать детские вещи”. Орехи насыпали в нарисованный на земле круг, называемый ὄμιλλα (Поллукс ix, 102-3), или в ямку βόθρος, вырытую в земле. Те, что выпадали за пределы круга, проигрывались. Название “дельта” было дано определенной игре с орехами, в которой на земле мелом рисовали треугольник и отмечали его поперек линиями или полосами, идущими параллельно основанию. Затем игрок бросал орехи в треугольник, выигрывая столько орехов, сколько он пересек полосок, при условии, конечно, что они не выкатывались за пределы треугольника, и в этом случае они аннулировались. Поэтому самая искусная игра заключалась в том, чтобы загнать гайку точно в вершину треугольника.

Мяч (σφαῖρα) был не только любимой игрушкой детей, но и играл важную роль в физических упражнениях молодежи и взрослых. Ни одно другое гимнастическое упражнение не было так популярно среди греков и римлян разных эпох, как игры с мячом, хотя и рассматривалось не столько как игра, сколько как упражнение для укрепления мышц и развития грации и симметрии тела.

Они были любимым занятием как в героическую эпоху эллинов, так и в более поздние времена, когда Греция находилась на пике своей славы. Римляне времен старой Республики и даже во времена правления императоров также искали развлечения в игре в мяч. Неизменная популярность игры в мяч является достаточным доказательством ее пользы для организма. Самое раннее упоминание об игре в мяч встречается в двух отрывках "Одиссеи" (vi, 100; viii, 370; сравните *Athen.* i, 15, с. Плутарх, *Алекс.* с. 73). Во втором отрывке Гомер представляет подбрасывание мяча как дополнение к танцу. Игра сопровождалась музыкой, и Одиссей был удивлен изумительной ловкостью игроков.

И теперь Алкинойс позвал Халиуса и Лаодаму танцевать одних, ибо никто не мог соперничать с ними. Итак, взяв в руки красивый пурпурный шар, который сделал им искусный Полибий, один из них, наклонившись назад, запустил его в темные облака; другой, подпрыгнув с земли, легко поймал мяч прежде, чем его ноги снова коснулись земли. Затем, после того как они попробовали запустить мяч прямо в воздух, они заплясали на щедрой земле, подбрасывая его туда-сюда. Другие молодые люди отбивали для них такт, стоя вокруг ринга, и раздался громкий звук топота. Тогда Алкиною сказал царь Одиссей: 'Могущественный Алкинойус, прославленный из всех, ты хвастался, что твои танцовщицы были лучшими, и теперь это доказано. Я поражен, что вижу это'. (Перевод Палмера). Эта хорическая игра в мяч была очень популярна в Спарте (*Афиней* i, 246) и просуществовала долго.

Прекрасная принцесса Навсикая (*Од.* vi, 100) и ее спутники сопровождали свою игру пением, и, как говорят, женщины Коркиры в более поздний период следовали этому древнему обычаю. (*Афины.* i. 24 b.) В Спарте и Сикионии игра в мяч также сопровождалась музыкой.

Афиняне так любили играть в мяч, что даровали право гражданства Аристонику из Каристоса и воздвигли колонны в его честь, потому что он был таким искусным и грациозным игроком. Спартянцы ценили эту игру так же высоко, как и афиняне, и именно им приписывают изобретение игр с мячом. Среди королей Греции упоминается Александр, который предпочитал играть в мяч.

В одной из своих пьес "Πλουτήαι", которая была принята с большой благосклонностью, Софокл представил, как Навсикая играет с мячом. Только милезийцы, которые были преданы агонистическим состязаниям, презирали игру в мяч, поскольку она не способствовала повышению спортивных способностей и не имела никакой ценности для того, чтобы помогать им выигрывать призы в публичных играх. Мячи можно найти вырезанными на древних памятниках и гробницах, особенно на могилах врачей, поскольку игра в мяч была формой гимнастики, а гимнастика как основа диетологии была частью медицины. Спортивный зал не считался полноценным без наличия специальной комнаты, называемой σφαῖροτόριον, предназначенной для игр в мяч. Руководить этим упражнением был назначен специальный инструктор (σφαῖροτικός), который провел научное исследование игр, поскольку для того, чтобы стать экспертом в этой области гимнастики, требовалось много навыков и практики.

Римляне особенно любили игру в мяч и считали ее приятным времяпрепровождением скорее для мужчин, чем для мальчиков. Катон Старший наслаждался игрой в мяч на Марсовом поле в тот самый день, когда он получил отказ в консульстве (*Oratio pro Archia Poeta* с. 6, §6). Цицерон, однако, в публичной речи осудил игру в мяч наряду с банкетам и играми в кости. Император Август любил играть в мяч. Плиний младший рассказывает, что престарелый Спурина боролся со старостью, увлекаясь игрой в мяч. Во времена императоров игра в мяч была самым

распространенным упражнением, которое практиковалось непосредственно перед купанием на σφαίριστήριον (площадке для игры в мяч), примыкающей к бане.

Эллины практиковали это упражнение полностью обнаженными или в легкой одежде. Римляне, с другой стороны, никогда не раздевались во время игры, за исключением σφαίριστήριον и, вероятно, даже не всегда там.

Существовало много разных способов игры в мяч. До нас дошли четкие описания некоторых из них, но другие мы знаем просто по названию. Поллукс, Исихий, Фотий и Евстафий считают игру под названием _WBR_ ὑρανία идентичной той, что практиковалась феакийцами, поскольку в ней, согласно описанию Гомера, тело прогибалось назад, а мяч подбрасывался,,, высоко в воздух. Затем игроки попытались поймать мяч до того, как он коснулся земли.

Игра под названием ἐπίσκυρος (Поллукс ix, 104), поначалу характерная для Спарты, была очень популярна и получила свое название от линии σκῦρος, которая разделяла два дивизиона. По обе стороны от этой линии и параллельно ей были проведены две базовые линии (ὑραμμαὶ κατόπιν), за пределы которых игроки не могли выходить при ловле мяча. Последний был помещен на σκῦρος (отсюда и название ἐπίσκυρος), и игроки одновременно стартовали со своих соответствующих базовых линий. Тот, кто первым схватил мяч, бросил его как можно дальше в сторону базовой линии противника. Цель, конечно, состояла в том, чтобы оттеснить линию противников назад, постоянно возвращая мяч все дальше и дальше над их головами, пока они не будут загнаны за линию своей собственной базы. В этом случае быстрый бегун, должно быть, имел большое преимущество перед другими, обеспечив себе первый бросок.

Любимая игра описывается термином (φαίνινδα). Особенностью этой игры было то, что игрок, державший мяч, казалось, нацеливал его на определенного человека, но на самом деле бросал его в совершенно другом направлении, тем самым разочаровывая одного участника и удивляя другого. Говорят, что эта игра требовала предельной ловкости гибкого, эластичного тела. Это также позволяло искусному игроку демонстрировать прекрасную осанку и большое изящество, как можно видеть из описания Дамоксеноса Афинаием (*Athen. i*, 15, 7).

Νεανίας τις ἐσφαίριζεν εἴς ... ὃς ἐπεὶ ποτ' ἐμβλέψειε τοῖς καθημένοις, ἢ λαμβάνων τὴν σφαῖραν, ἢ δίδους, ὅμα πάντες ἐβοῶμεν.

ἢ τ' εὐρυθυμία, τό τ' ἦθος, ἢ τάξις θ' ὅση ἐν τῷτι πράττειν ἢ λέγειν ἐφαίνετο, πέρας τι κάλλους ἄνδρες· οὐτ' ἀκήκοα ἔμπροσθεν οὐθ' ἑώρακα τοιαύτην χάριν, ἐσφαίριζε δ' οὐκ ἀηδῶς, καὶ Κτησίβιος ὁ Χαλκιδεὺς φιλόσοφος.

ἄρπαστόν - так называлась определенная игра в мяч, пользовавшаяся большой популярностью у греков, а также у римлян времен императоров. Это требовало мастерства в броске, быстроты движений, умения оценивать расстояние, а также большой осторожности при ловле мяча. Название игры указывает на то, что каждый игрок пытался помешать другому поймать его. Марциалис очень часто упоминает эту игру, и, по его словам, в нее играли и женщины.

Термин ἀπόρραξις был присвоен некой древней игре в мяч, в которой мяч бросали на землю с большой силой и постоянно отбивали рукой, когда он отскакивал. Подсчитывалось количество ударов мяча о землю. Победитель назывался королем и мог командовать остальными. Проигравшего называли ослом (ὄνος). В другой форме игры смысл состоял в том, чтобы как можно дольше подбрасывать мяч в воздух открытой рукой.

По словам Орибасиоса, Антилос в более поздний период превратил игру с мячом в систему с диетической точки зрения. Он сделал четыре деления в зависимости от размера и вида используемого мяча и подробно описал их. Гален также подробно писал об играх с мячом, которые, по его мнению, имели большое значение из-за пользы, которую они приносили умственным и физическим силам.

В связи с этими различными играми с мячом они практиковали своеобразное гимнастическое упражнение с κώρυκος, кожаным мешком, который, должно быть, напоминал современную боксерскую грушу, на которой боксеры пробуют свои кулаки. По форме он напоминал шар, но по размерам и весу намного превосходил самый большой и тяжелый шар. Сосуд κώρυκος был наполнен семенами инжира, мукой или песком, и его размер варьировался в зависимости от возраста и силы человека. Он свисал с потолка так, чтобы доставать примерно до середины тела игрока. Мешочек нужно было поддерживать во все более быстрых движениях, раскачивая его туда-сюда грудью и руками. На эту игру ссылается Плавт (*Рудн.* iii, 4, 16). Этот вид спорта нельзя назвать игрой в мяч, хотя в некоторых отношениях он напоминал таковой. Спортсмены также занимались этой игрой, и древние врачи считали это упражнение очень полезным, потому что оно не только укрепляло мышцы и нервы, но и предотвращало полноту.

В классической литературе нет записей, свидетельствующих о том, что греки и римляне использовали биты или ракетку в какой-либо из своих игр.

В раннем семилетнем возрасте спартанский ребенок был приобщен к дисциплинарным упражнениям сурового характера. В этом возрасте он попал под опеку παιδωνόμος; этот чиновник был, в соответствии с указаниями Ликурга, одним из лучших граждан; от него ожидали, что он будет дисциплинировать юношу во всех упражнениях, которые были так хорошо приспособлены для развития спартанского гражданина, и обучит его всей хитрости и мужеству, которые впоследствии потребуются ему на службе государству.

В Аттике представлена совершенно иная педагогическая схема. Когда дети достигали соответствующего возраста, обучение матерей и нянек сменялось обучением в школе; сюда их каждый день приводил παιδαγωγός, специальный раб, в обязанности которого входило не только водить детей в школу и из школы, но и следить за их поведением.

В афинской школе гимнастика (γυμναστική) ни в коем случае не была единственным курсом обучения. Фактически учебная программа включала три отдельных курса:

(1) γραμματική.

(2) μουσική.

(3) γυμναστική.

В раздел γραμματική были включены чтение и письмо, к которым были добавлены после 4 века до нашей эры элементарная геометрия, арифметика и рисование.

Когда ребенок научился легко читать и писать, он поступил на курс под названием μουσική, который включал изучение поэзии и музыки. Были прочитаны и заучены отрывки из Гомера, Гесиода, Феогнида, Фокилида и Солона, а также из многих поэтов-лириков. Ксенофонт

упоминает в своем "Симпозиуме" (*Symp.* iii, 5) некоего Никерата, который запомнил всю "Илиаду" и "Одиссею" целиком. Мальчиков также учили распевать выученные ими стихи под аккомпанемент лиры. Большое внимание уделялось моральному воздействию музыки.

Но ни одна система греческого образования не исключала заботливого и систематического развития молодого организма. Это обучение не прекращалось и в зрелые годы; когда молодые люди покидали палестру, они находили ожидающим их гимнасий — учреждение, приспособленное как для социальных, так и для спортивных целей.

Ни один греческий философ, как, возможно, и следовало ожидать, никогда не мечтал о том, чтобы отказаться от *υμναστική* своей идеальной схемы. В "Законах Платона" подробно обсуждается воспитание детей, и в нем отстаивается план ограничить обучение мальчиков гимнастикой до их десятого года; регулярное изучение букв должно было начинаться только после того, как тело станет здоровым. Аристотель также утверждал, что гимнастическая тренировка должна предшествовать тренировке ума, а также сопровождать ее.

Сказано достаточно, чтобы показать, что эллинским идеалом мужественности был не просто ученый и тонкий мыслитель, но обнаженный атлет с упругой плотью и набухающими мышцами. Можно утверждать, что масса их молодых людей достигла в лучшую эпоху греческой истории такой стадии физического совершенства, которая никогда не была достигнута ни в одну другую эпоху или страну. Об этом свидетельствуют тысячи статуй атлетов-победителей не только в Олимпии, но и по всей Греции. Хотя у греков не было крикета или футбола, с другой стороны, у них было гораздо большее разнообразие игр, чем у нас, и это разнообразие способствовало симметричному развитию тела. Атлетические виды спорта Греции оставались великими и уважаемыми до тех пор, пока чрезмерные тренировки и крайняя специализация не привели их к гибели; то есть когда боксер посвящал все свое время боксу, а борец - борьбе в ущерб гармоничному развитию тела. Влияние древнегреческих игр на скульптуру, живопись и поэзию, а также на легкую атлетику, будет продолжать поддерживать в течение последующих столетий идеал здорового тела для здорового ума.

Примечания переписчика

Были исправлены следующие несоответствия и опечатки:

Изменено **случайно** на “”6. В

Изменил **поножи** на **поножи** в разделе “шлем, доспехи, пояс, поножи и щит” на странице 9.

Изменил **поножи** на **поножи** в разделе “Поножи, изготовленные из гибких металлических пластин” на странице 9.

Заменял **бычьей шкурой** на **бычьей** в разделе “слои прочной бычьей кожи” на странице 9.

Изменил **Μυσηναῖον** на **микенский** в разделе “изображено на микенских геммах” на странице 9.

Изменено **subtile** на **subtle** в разделе “Только путем тонких умозаключений” на странице 16.

Заменял **Павсания** на **Павсаний** в “древнегреческом путешественнике Павсании” на странице 20.

Изменил **Павсаний** на **Павсаний** в “Павсаний утверждает, что видел” на странице 24.

Изменил **Павсаний** на **Павсаний** в “согласно умершему Павсанию” на странице 27.

Заменял **фацианцев** на **фацианцев** в “фацианцах, беззаботном народе” на странице 27.

Изменил **Павсаний** на **Павсаний** в “Павсаний описывает их” на странице 28.

Изменил **Павсания** на **Павсания** в разделе “Особые упоминания Павсания” на странице 28.

Заменял **Филлос** на **Фаэллос** в “Сказано Фаэллос Региумский” на странице 30.

Изменил **Ипподром** на **Ипподром** в разделе “отдельное ипподромное поле, называемое Ипподромом” на странице 38.

Заменено **микенским** на **микенский** в “доблести микенских боксеров” на странице 39.

Заменял **бычьей шкуру** на **бычью шкуру** в разделе “полоски необработанной бычьей кожи” на странице 42.

Changed **ἀγρούλοιο** to **ἀγρούλοιο** in “ἡ μάντας ἐϋτμήτους βοὸς ἀγρούλοιο” on page 42.

Заменено **из бычьей кожи** на **бычью** в разделе “из необработанной бычьей кожи” на странице 42.

Изменен **ὤθισμοί** в **ὤθισμοί** в “следующие греческие слова, ὤθισμοί, περιπλοκαί, λυγισμοί” на стр. 46.

Изменено **advsed** на **advised** в разделе “и рекомендуется применять это на практике” на странице 51.

Changed **ρόμβος** to **ρόμβος** in “βέμβηξ, βέμβιξ, ρόμβος, στρόβιλος” on page 51.

Изменил **Плутрах** на **Плутарх** в “Также Катон Младший, говорит Плутарх” на странице 52.

Изменено **ἔλκειν_WBR_λλκειν** во “фразе **σκαπέρδαν ἔλκειν**” на странице 53.

Changed **ταινία** to **ταινία** in “ταινία τῶ ὀφθαλμῷ περισφίξαντες ἐνὸς παιδός” on page 54.

Changed **ἐνὸς** to **ἐνὸς** in “ταινία τῶ ὀφθαλμῷ περισφίξαντες ἐνὸς παιδός” on page 54.

Изменен **ἕως** в **ἕως** в “αὐτῶν ἕως τινὸς λήψεται” на стр. 54.

Changed **περιβῆναι** to **περιβῆναι** in “κάλαμου περιβῆναι” on page 55.

Изменено **ὕμιλλα** to **ὕμιλλα** in “a circle drawn on the ground called ὕμιλλα” on page 55

Изменил “**Навсикая**” на “**Навсикая**” в разделе “представил Навсикая в игре с мячом” на странице 57.

Изменено **полученное** на **полученное** в разделе “он получил отказ консульства” на странице 57.

Changed **ἐσφαίριζεν** to **ἐσφαίριζεν** in “Νεανίας τις ἐσφαίριζεν εἷς” on page [58](#).

Изменен **ἀνδῶς** в **ἀηδῶς** в “δ’ οὐκ ἀηδῶς” на стр. [58](#).

Changed **κτησίβιος** to **Κτησίβιος** in “καὶ Κτησίβιος ὁ Χαλκιδεὺς φιλόσοφος” on page [58](#).

Изменен **ὄνοξ** в **ὄνος** в “назывался осел (ὄνος)” на стр. [59](#).